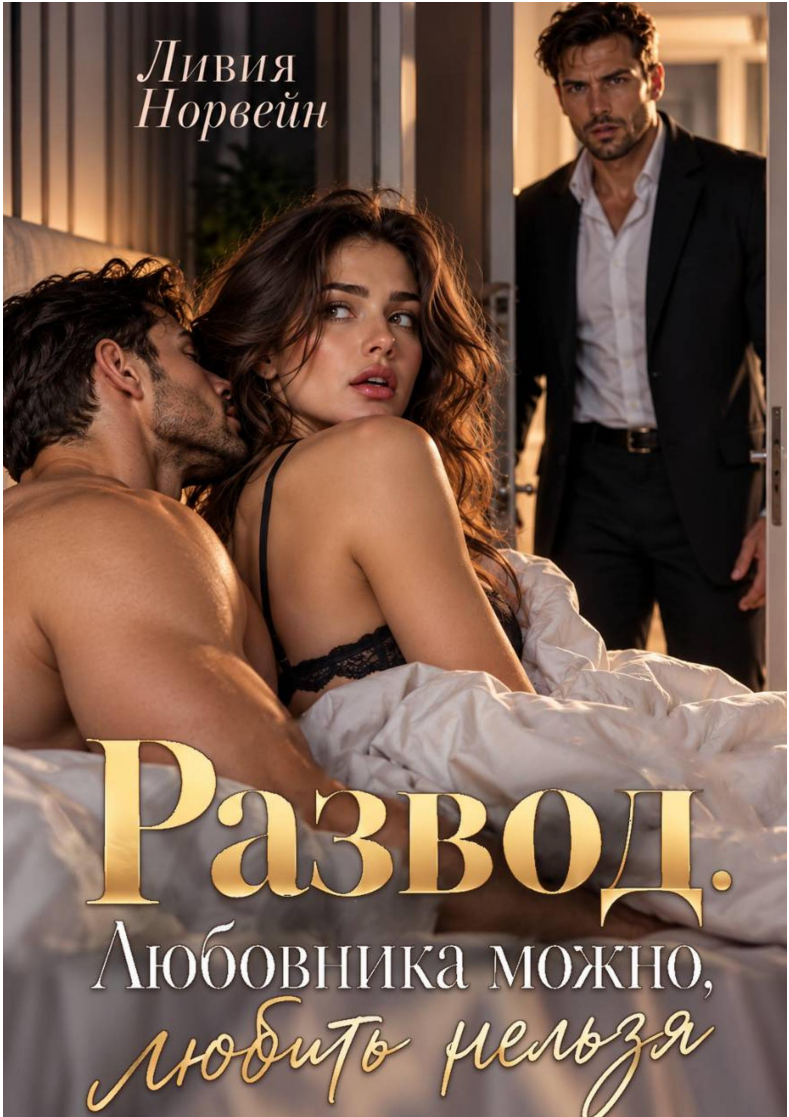
Ливия
Норвейн
Развод.
Любовника можно,
любить нельзя

Ливия Норвейн

Развод. Любовника можно, любить нельзя

https://litres.ru/74693883
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж попросил погладить ему рубашку. На свидание с другой женщиной.

Я знала, куда он собирался. Он ничего не скрывал: десять дней назад мы договорились, что теперь нам обоим можно.

Четырнадцать лет брака я не хотела терять. И поставила главное условие: никаких чувств. Если кто-то влюбится, эту связь придется закончить.

Тогда я боялась, что Павел полюбит другую.

А влюбилась сама.

Денис не обещал забрать меня у мужа. Мы вообще ничего друг другу не обещали. Только постепенно мне стало мало поцелуев и нескольких часов наедине. Захотелось звонить ему первой. Знать, как прошел его день. Оставаться после свидания, даже когда ужин испорчен, оба устали и никакой романтики не получилось.

Теперь муж требует выполнить мое правило. Денис больше не согласен быть мужчиной на свободный вечер.

А я наконец получаю от Павла все, о чем просила: верность и предложение начать заново.

Только почему вместо облегчения мне хочется сказать «нет»?

Содержание

Глава 1. Рубашка для другой 5
Глава 2. Чужая дорожка 47
Глава 3. Мне тоже можно 101
Конец ознакомительного фрагмента. 153

Ливия Норвейн
Развод. Любовника можно, любить нельзя

Глава 1. Рубашка для другой

— Второй рукав тоже пройдешь? — спросил Павел из коридора. — Я пока в душ.

Я посмотрела на рубашку.

Левый рукав был теплым и гладким, правый лежал поперек гладильной доски. Белая ткань, темно-синие пуговицы, едва заметная полоска на воротнике. Я сама выбирала ее мужу прошлой весной.

— Ты к Инге?

Павел задержался в дверях.

— Да. Я же говорил, что сегодня.

Говорил. Во вторник, когда мы стояли у холодильника и решали, что заказать на ужин. Я даже кивнула.

Утюг тихо выпустил пар. Я поставила его вертикально и выдернула вилку из розетки.

— Догладь сам.

— Хорошо, — сразу сказал он. — Прости. По привычке попросил.

Он прошел мимо меня, открыл шкафчик, достал пульверизатор и снова включил утюг в розетку. Все так же, как сотни раз прежде. Через минуту на доске лежала его широкая ладонь, и он расправлял складку у манжеты.

Я стояла рядом и не понимала, куда теперь девать руки.

— Вернешься поздно? — спросила я.

— Думаю, ближе к полуночи.

— Понятно.

— Вера.

— Что?

Павел отложил утюг.

— Ты ведь можешь сказать, что тебе неприятно.

Я посмотрела на него.

— А ты до этого момента не догадывался?

— Догадывался. Но мне хотелось бы понимать, что именно тебя задело. Я действительно не подумал, когда попросил рубашку.

— А что еще я должна была сделать? Помочь тебе выбрать белье? Проверить, не забыл ли ты презервативы?

Он поморщился.

— Не надо.

— Почему? Мы же взрослые люди. Все обсудили. Договорились.

— Я не собираюсь делать вид, что ничего не происходит.

— А получается очень похоже.

Я отвернулась к шкафу, чтобы убрать коробку с гладиль-

ными принадлежностями. Крышка никак не вставала на место. Я нажала сильнее, картон хрустнул.

Павел не пытался меня обнять, не говорил, что я неправильно поняла его намерения. Продолжил гладить.

От этого почему-то было хуже.

Если бы он разозлился, сказал какую-нибудь гадость, хлопнул дверью, мне было бы за что ухватиться. А так передо мной стоял знакомый мужчина, который признавал собственную неловкость и исправлял ее без спора.

Только рубашку он готовил для другой женщины.

Десять дней назад я согласилась на открытый брак.

Самое неприятное заключалось в том, что Павел ничего не нарушал.

— Я могу заказать тебе ужин, — предложил он, когда закончил с манжетой. — Ты же сегодня поздно обедала.

— Не нужно.

— В том кафе на Свободе, где тебе понравились баклажаны, еще доставка работает.

— Паша, перестань.

— Хорошо.

Он повесил рубашку на плечики.

Я вдруг вспомнила, что утром просила его купить средство для посудомоечной машины. Он купил. Поставил две упаковки в шкаф под раковиной, потому что на вторую была скидка.

Мужчина, который помнил такие вещи, через сорок ми-

нут собирался на свидание.

— А если я тоже сегодня куда-нибудь пойду? — спросила я.

Павел повернулся.

— Иди.

— С мужчиной.

— Хорошо.

— Даже не спросишь, с каким?

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Ты уже с кем-то договорилась?

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Мне хотелось сказать: чтобы ты хоть немного занервничал. Чтобы на секунду представил, как я снимаю платье перед кем-нибудь другим. Чтобы перестал быть таким разумным.

Вместо этого я пожала плечами.

— Просто интересно.

— Вера, я ведь не предлагаю свободу только себе.

— Я помню.

— Если у тебя появится человек, с которым ты захочешь встречаться, я не стану запрещать.

— Как щедро.

Он вздохнул.

— Мы опять начинаем?

— Нет. Ты опоздаешь.

Павел посмотрел на часы.

— У меня еще сорок минут.

— Значит, успеешь помыться.

Я вышла из комнаты первой.

На кухне горел свет. На столе стояла моя чашка с остывшим кофе. Утром я не допила его, торопилась на работу. Рядом лежал список покупок, составленный вчера вечером.

Молоко. Яйца. Хлеб. Лимоны.

Внизу Павел приписал своим почерком: батарейки для весов.

Он всегда дописывал мелочи, которые я забывала.

Я села за стол и несколько минут смотрела на список.

Мне было тридцать восемь лет. Четырнадцать из них я прожила замужем. У нас была общая квартира, общий счет для хозяйственных расходов, две машины и привычка покупать билеты в кино на последний ряд.

Детей мы не планировали. Это решение мы приняли давно и никогда не использовали как повод обвинять друг друга.

У меня была любимая работа, несколько хороших друзей и муж, с которым я до недавнего времени считала себя счастливой.

Теперь муж уходил на свидание, а я размышляла, сколько времени он будет снимать рубашку, которую только что гладил.

Я открыла телефон.

В заметках, между перечнем рабочих правок и рецептом

рыбного пирога, лежал документ под названием «Наши договоренности».

Придумала название я.

Пункты были короткими.

Мы оба можем встречаться с другими людьми.

Новые партнеры должны знать, что мы состоим в браке.

Встречи не проходят в нашей квартире.

Мы не читаем чужую переписку и не требуем подробностей интимной жизни.

Вопросы защиты и здоровья обсуждаем заранее.

Если у кого-то возникают серьезные чувства, он говорит об этом.

Последнюю строчку я перечитала дважды.

«Если кто-то из нас влюбится, эту связь придется закончить».

Моя формулировка.

Моя идея.

Именно на этом условии я настояла, когда Павел спросил, что поможет мне чувствовать себя спокойнее.

Тогда мне казалось, что я придумала самое главное.

Секс можно отделить от любви. Чужие прикосновения можно оставить за дверью нашей квартиры. Нужно только заранее определить границу.

Павел согласился.

Теперь он готовился к третьей встрече с Ингой, а я уже жалела, что вообще умею составлять списки.

Чуть больше месяца назад наш разговор начался совершенно иначе.

В пятницу вечером Павел приехал из командировки раньше обычного. Привез мне маленькую коробку шоколадных конфет, которые продавались в гостинице, и пожаловался на нового директора в Костроме.

Мы ужинали дома.

Я рассказывала о заказчике, который хотел одновременно «дорогую упаковку» и «чтобы себестоимость не выросла ни на копейку».

Павел смеялся.

Потом мы включили фильм, который так и не досмотрели. Я заснула, положив ноги ему на колени.

В субботу утром он сказал, что хочет поговорить.

Я решила, что речь пойдет о продаже машины.

Последние несколько недель Павел изучал объявления и убеждал меня, что пора заменить его седан на что-нибудь более вместительное.

— Только не говори, что ты снова нашел внедорожник размером с автобус, — предупредила я.

Он не улыбнулся.

— Я про нас.

Я поставила кружку.

— Что про нас?

Павел долго подбирал слова. Говорил, что любит меня, что ему хорошо дома, что мы стали слишком предсказуемы-

ми. Что иногда ему не хватает ощущения, будто впереди еще может случиться что-то неожиданное.

Я сначала шутила.

Спросила, не хочет ли он прыгнуть с парашютом. Предложила записаться на танцы. Даже пообещала не высмеивать его, если он купит мотоцикл.

Потом поняла, что он говорит о женщинах.

— Ты хочешь мне изменить? — спросила я.

— Нет. Я хочу обсудить это до того, как кто-нибудь из нас начнет врать.

— Обсудить что?

— Возможность других отношений. Без разрушения нашего брака.

Я тогда рассмеялась.

Не от веселья.

— Паша, ты серьезно предлагаешь мне разрешить тебе спать с другими?

— Я предлагаю нам обоим подумать, возможен ли такой вариант.

— Нам обоим?

— Да.

— А если я скажу, что уже завтра хочу переспать с кем-нибудь?

Он выдержал мой взгляд.

— Это будет трудно принять. Но я не могу просить для себя того, на что у тебя не будет права.

Я помню, как меня разозлила его последовательность.

Мне хотелось, чтобы он оказался обычным эгоистом. Чтобы начал рассказывать про мужскую природу, про возраст, про то, что женщине после тридцати пяти полагается радоваться вниманию собственного супруга.

Тогда я могла бы послать его к черту и не сомневаться.

Но Павел не говорил ничего подобного.

Он действительно предлагал одинаковые условия.

И действительно верил, что такой способ может сохранить нашу семью.

На третий день наших бесконечных разговоров он рассказал про Ингу.

— Мы знакомы по работе. Она занимается выставочными проектами. Между нами ничего не было.

— Но ты хочешь?

— Да.

Я запомнила, как спокойно он это произнес.

Инге Крыловой было тридцать семь. Я видела ее дважды, оба раза на мероприятиях, где Павел представлял свою гостиничную сеть.

Невысокая брюнетка с короткой стрижкой, громким смехом и привычкой смотреть собеседнику прямо в глаза.

На первом мероприятии мы обсуждали с ней отвратительный кофе.

На втором она похвалила мои серьги.

Я не знала, как долго они флиртовали. Павел сказал, что

несколько недель, после совместной подготовки к выставке. Отрицал, что между ними уже была близость.

Я расспрашивала его подробно. Он отвечал, хотя разговоры заканчивались ссорами.

Однажды мы просидели на кухне до трех ночи.

— Объясни, чего тебе не хватает со мной, — потребовала я.

— Вера, дело не в том, что ты чего-то не даешь.

— Очень удобный ответ.

— Другого у меня нет.

— То есть я замечательная, но тебе нужен кто-то еще?

— Мне хочется нового опыта. И я не хочу терять то, что есть между нами.

Я тогда спросила, почему бы нам просто не развестись.

Павел побледнел.

— Ты этого хочешь?

Я промолчала.

Потому что не хотела.

Мне было страшно представить нашу квартиру без него. Не из-за денег. Я достаточно зарабатывала, чтобы жить самостоятельно, хотя привычный комфорт пришлось бы пересмотреть.

Я боялась потерять самого Павла.

Мужа, который семь лет назад забрал меня с работы после провального выступления перед крупным заказчиком.

В тот день я перепутала файлы, показала незаконченный

вариант презентации и получила такой разнос, что всерьез решила сменить профессию.

Павел приехал за мной в половине одиннадцатого вечера.

Я села в машину, сказала, что увольняюсь, и расплакалась.

Он не начал убеждать меня, что я гений дизайна.

Спросил только:

— Ты голодная?

Я сказала, что ненавижу всех людей, включая его.

Он кивнул и отвез меня за шаурмой.

Пока я ела, Павел спокойно перечислил три варианта дальнейших действий. Мы спорили, я обзывала заказчика, он соглашался с некоторыми моими оценками, но увольняться в ту же ночь отговорил.

На следующее утро он помог мне собрать материалы для повторной презентации.

Заказчик в итоге остался.

А я до сих пор помнила, как Павел сидел рядом, когда мне было стыдно даже смотреть на себя.

Такие вещи не исчезали только потому, что человеку захотелось другой женщины.

Мы обсуждали открытый брак почти месяц.

В одни дни я считала предложение унизительным.

В другие пыталась понять, почему мысль о собственной свободе тоже меня волновала.

Однажды в кафе незнакомый мужчина придержал для меня дверь и улыбнулся. Я улыбнулась в ответ. На этом все за-

кончилось, но остаток дня я неожиданно вспоминала его лицо.

Мне нравилось ощущение, что кто-то еще может захотеть меня.

Я призналась в этом Павлу.

Мы даже рассмеялись, когда я рассказала, как неуклюже пыталась проверить, нет ли у незнакомца обручального кольца.

Именно подобные моменты убеждали нас, что договоренность возможна.

Мы ведь все еще умели разговаривать.

Умели слышать друг друга.

А потом наступил вечер с белой рубашкой.

Из ванной донесся шум воды.

Я заблокировала телефон.

И впервые задумалась, почему, составляя правила, так тщательно продумала чужие тела и совсем не представила обычный четверг.

Когда муж собирается к другой женщине, но при этом помнит, какой ужин ты любишь.

На работе я была совершенно нормальным человеком.

Утром в студии мы проводили совещание по новому проекту.

Наш офис располагался на втором этаже старого административного здания недалеко от центра Ярославля. Снаружи оно выглядело так, словно его строили специально для хра-

нения бухгалтерских документов, а потом случайно заселили дизайнерами.

У нас постоянно ломалась кофемашина, зимой тянуло от окон, зато в переговорной стоял большой стол, на котором можно было разложить все образцы упаковки.

Именно этим я утром и занималась.

На столе лежали пакеты с хлопьями, коробки с кашами, распечатки конкурентов и несколько вариантов цветовых схем.

К нам обратился производитель продуктов для завтрака. Компания несколько лет продавала крупы небольшим магазинам, а теперь собиралась расширяться и выходить в региональные сети.

Им требовалась новая упаковка.

Семь продуктов, несколько форматов, ограниченный бюджет печати и генеральный директор, который на первой встрече сказал:

— Нам нужно что-то современное, но чтобы покупатель сразу понимал: продукт наш, проверенный временем.

Я тогда уточнила:

— А сколько лет компании?

— Шесть.

— Значит, исторический герб пока не предлагаю.

Директор обиделся.

Потом рассмеялся.

И на следующую встречу принес фотографии оборудова-

ния, чтобы я убедилась, насколько серьезное у него производство.

Теперь проект поручили вести мне.

Не просто нарисовать макеты по чужому техническому заданию, а отвечать за всю концепцию: от первых вариантов до согласования образцов.

Я давно хотела такую работу.

Но когда руководитель студии объявила о назначении, я не сразу поверила, что речь обо мне.

— Вера будет принимать основные дизайнерские решения, — сказала Ирина Борисовна. — Все вопросы по визуальной части к ней. Жанна подключается к подготовке материалов и графику.

Жанна, сидевшая напротив, подняла руку.

— Вопрос. Можно я сразу скажу, что Вера не любит слово «вкусненько»?

— Можно, — ответила я. — И слово «натуральненько» тоже.

— Отлично. Уже два запрета. Рабочий процесс идет.

Мы с Жанной работали вместе почти восемь лет.

Ей было тридцать девять, и она обладала редким талантом говорить неприятные вещи таким тоном, что собеседник сначала соглашался, а обижался уже дома.

После совещания она помогала мне собрать образцы.

— Смотри, — сказала я, положив рядом три упаковки. — У конкурентов все одинаковое. Фотография тарелки, круп-

ная надпись про пользу, зеленая полоска.

— Потому что покупатель должен немедленно понять, что ест здоровую пищу, — ответила Жанна.

— А покупатель отличит овсянку от гречки только по надписи размером с инструкцию к микроволновке.

— Что предлагаешь?

Я показала черновую схему на планшете.

У каждого продукта был собственный цвет и крупный номер, а информация о составе занимала понятное место. Ничего революционного, просто упаковка, которую было удобно искать на полке.

— Здесь пока тесно, — сказала Жанна, приблизив макет. — Где разместишь обязательную информацию?

— Сдвину блок. И надо уточнить у технолога окончательные размеры пакетов.

— А фотография завтрака?

— Попробуем обойтись без нее. Но сначала покажем заказчику оба направления.

Жанна изучила экран.

— Хорошо. Хотя директор, скорее всего, захочет счастливую семью на фоне пшеничного поля.

— Семью я переживу. Главное, чтобы не в национальных костюмах.

— Записать в протокол?

Я рассмеялась.

Работа захватывала меня настолько, что почти до обеда я

не вспоминала о семейных проблемах.

В половине второго Павел прислал сообщение.

«Купил таблетки для посудомойки. Вечером у меня встреча, помнишь?»

Я ответила:

«Помню».

Он поставил сердечко.

Я смотрела на него, пока Жанна не хлопнула меня по плечу папкой.

— Вера, ты обедать собираешься?

— Да.

— Тогда пошли. Через двадцать минут у нас созвон.

Я убрала телефон.

И решила, что переживу сегодняшний вечер нормально.

В конце концов, я взрослая женщина. Я сама подписалась на эти условия. Не буквально, конечно, но согласие дала.

А если каждый раз устраивать трагедию, какой смысл был во всех наших разговорах?

Я даже купила вечером хороший сыр, который Павел любил к красному вину.

По привычке.

Он обнаружил его, когда я уже сидела на кухне после истории с рубашкой.

Павел вышел из спальни в темных брюках и той самой белой рубашке. Волосы еще оставались немного влажными.

— Ты сыр купила? — спросил он, открыв холодильник.

— Купила.

— Спасибо.

— Не за что.

Он достал бутылку воды, сделал несколько глотков.

— Вера, давай я сегодня останусь.

Я подняла голову.

— Почему?

— Ты расстроена.

— А завтра пойдешь?

Он поставил бутылку.

— Не знаю. Мы можем поговорить.

— Мы уже месяц разговариваем, Паша.

— Я понимаю.

— Нет. Ты предлагаешь остаться, потому что мне плохо. А завтра будешь сидеть дома и думать, что мог бы сейчас быть с Ингой.

— Не обязательно.

— Но возможно.

— Возможно, — признал он.

Вот за эту привычку отвечать честно я раньше его любила особенно сильно.

Теперь временами хотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым.

— Иди, — сказала я.

— Ты уверена?

— Не уверена. Но сегодня ты останешься, завтра у ме-

ня будет плохое настроение, послезавтра ты опять спросишь разрешения. Мы так и будем ходить по кругу.

Павел сел напротив.

— Может, мы действительно торопимся?

— Ты передумал?

Он молчал несколько секунд.

— Нет. Но я не хочу, чтобы тебе было настолько больно.

— Тогда зачем ты вообще это предложил?

— Потому что думал, мы сможем найти другой способ жить вместе.

— А старый чем тебе мешал?

Он потер переносицу.

— Мы уже говорили об этом.

— Говорили. Просто я не получила ответа, который мне понравился.

Павел опустил руки на стол.

— Я хочу остаться твоим мужем, Вера. Я не собираюсь переезжать к Инге или строить с ней семью.

— Очень утешительно.

— Я не пытаюсь тебя утешить. Я объясняю, что для меня важно.

— А я важна?

Он посмотрел на меня с таким недоумением, словно счел вопрос почти оскорбительным.

— Конечно.

— Тогда почему тебе недостаточно меня?

Павел медленно выдохнул.

— Я не знаю, как ответить так, чтобы тебе не стало хуже.

— Попробуй просто ответить.

— Потому что желание иногда возникает к другим людям. У тебя разве никогда не возникало?

Возникало.

Я могла вспомнить нескольких мужчин, на которых засматривалась за годы брака. С одним даже несколько недель переписывалась по работе заметно чаще, чем требовалось.

Но дальше флирта дело не заходило.

Я не считала отсутствие измены большой жертвой.

Мне нравилось возвращаться домой к Павлу.

— Возникало, — призналась я. — Но я не собиралась ничего с этим делать.

— А если бы могла, не обманывая меня?

— Не знаю.

— Вот и я не знал. Поэтому решил поговорить.

Я покачала головой.

— Ты иногда говоришь так, будто мы обсуждаем покупку нового дивана.

— Я стараюсь не кричать.

— Можно не кричать и при этом чувствовать хоть что-нибудь.

Его лицо изменилось.

— Ты правда думаешь, что я ничего не чувствую?

Я не ответила.

Павел достал телефон, посмотрел время и снова убрал.

— Послушай. Если тебе нужно, чтобы мы прекратили все прямо сейчас, скажи. Я готов снова это обсуждать.

— Ты готов прекратить отношения с Ингой?

— Пока у нас нет отношений в том смысле, который ты имеешь в виду.

— У вас уже было два свидания.

— Да.

— Поцелуи?

— Вера...

— Ладно. Не отвечай. Мы договорились без подробностей.

Он какое-то время молчал.

— Я не хочу делать тебе больно намеренно, — произнес он наконец.

— Знаю.

Это было правдой.

И от этого положение не становилось легче.

Павел протянул руку через стол. Я не отодвинулась, когда он накрыл мои пальцы ладонью.

Мы так сидели, наверное, минуту.

Я смотрела на его руку. На маленький шрам возле большого пальца, оставшийся после того, как он неудачно открывал банку с краской во время ремонта.

Ремонт мы делали вместе.

Потратили почти все накопления, трижды поссорились

из-за плитки, зато потом целый год хвастались ванной перед гостями.

— Я тебя люблю, — сказал Павел.

Я посмотрела ему в глаза.

Он говорил совершенно серьезно.

— Я тоже, — ответила я.

В этом и заключалась вся беда.

Если бы любовь прошла, было бы гораздо проще разойтись.

Но она еще оставалась.

Не той, какой была в первые годы, когда мы могли отменить все планы ради нескольких часов вдвоем. Другой. Спокойной, привычной, тесно переплетенной с жизнью.

Я знала, каким он просыпался по воскресеньям, когда не нужно было спешить. Как сердился на водителей, которые не включали поворотники. Как смешно произносил слово «пельменница», хотя сам же придумал это название для нашего контейнера в морозилке.

Он знал меня не хуже.

И именно поэтому я не могла понять, куда теперь девать все эти знания.

— Иди, Паша, — повторила я.

Он сжал мои пальцы и отпустил.

— Я напишу, если задержусь.

— Не надо отчитываться. Просто не буди меня, когда вернешься.

— Хорошо.

Он поднялся.

Возле двери задержался.

— На завтра ничего не планируй. Я хотел предложить съездить куда-нибудь на выходные. Может, в Кострому? Ты давно просилась.

Я медленно повернула голову.

— Ты серьезно?

— А что?

— Паш, ты сейчас уходишь на свидание к Инге и предлагаешь мне на выходных романтическую поездку?

— Не обязательно романтическую. Просто провести время вместе.

Я невольно рассмеялась.

— Ты хотя бы понимаешь, как это звучит?

Он тоже слабо улыбнулся.

— Кажется, теперь понимаю.

— Езжай уже.

Через несколько минут входная дверь закрылась.

Я осталась одна.

Ничего катастрофического не произошло.

Не было разбитой посуды, истерики, признания в тайной беременности или любовницы, которая позвонила бы с требованием освободить квартиру.

Мой муж просто ушел.

А я могла делать что угодно.

Мы ведь теперь были свободными людьми.

Первым делом я открыла холодильник.

Потом закрыла.

Проверила почту.

Увидела два рабочих письма, одно рекламное предложение и уведомление из магазина косметики.

Прошла в спальню.

На моей стороне кровати лежала домашняя футболка Павла, которую он оставил после душа. Я подняла ее, направляясь к корзине для белья, и остановилась.

Раньше я никогда не обращала внимания, сколько его вещей находится в квартире.

Они просто были частью дома.

Зарядное устройство возле дивана. Ключи от машины на полке. Пачка салфеток в бардачке моей машины, которую он положил после последней поездки.

Вещи человека, живущего рядом.

И вот этот человек сегодня хотел быть с другой женщиной.

Я бросила футболку в корзину.

Потом зачем-то достала ее обратно, потому что вспомнила: Павел собирался надеть ее завтра в спортзал, а стирать темное я не планировала.

От этой мысли мне стало смешно.

Стоило ему захотеть другую женщину, как я начала рассуждать, достаточно ли у него чистых футболок.

Я вернула вещь на стул.

— Сам разберешься, — сказала вслух.

Ответа, разумеется, не последовало.

В прихожей стоял пылесос. Я вытащила его утром, собираясь вечером убрать квартиру.

Обычно по четвергам я пылесосила, а по пятницам протирала полы. Не потому, что Павел требовал. Просто мне нравилось, когда на выходных не оставалось домашних дел.

Я включила пылесос.

Прошла от прихожей до гостиной.

Потом остановилась.

Зачем я вообще это делала?

Я могла сесть и посмотреть фильм. Могла позвать Жанну. Могла заказать тот самый ужин с баклажанами.

Могла даже выйти куда-нибудь и познакомиться с мужчиной, если верить нашему соглашению.

Но я стояла посреди квартиры с пылесосом в руках.

Я выключила его и убрала обратно в кладовку.

После этого заказала еду.

Не из кафе, которое предлагал Павел.

Взяла большой бургер и картошку, хотя на ужин обычно старалась есть что-нибудь полегче.

Когда курьер позвонил в дверь, я обнаружила, что все еще одета в рабочую блузку и юбку.

Переоделась в спортивные штаны, устроилась на диване и включила комедию.

На двадцатой минуте поняла, что совершенно не слежу за сюжетом.

Зато отлично помню, во сколько Павел должен был приехать к Инге.

Половина девятого.

Я посмотрела на часы.

Восемь сорок семь.

Он уже был там.

Возможно, они ужинали.

Возможно, обсуждали работу.

А возможно...

Я отложила телефон.

Мы не должны были рассказывать друг другу подробности. Я сама предложила этот пункт, потому что не хотела потом мучиться ненужными картинами.

Но мой мозг прекрасно справлялся без посторонней помощи.

В девять пятнадцать позвонила Жанна.

— Не занята?

— Зависит от того, что тебе нужно.

— Если скажу, что прислала последние правки, ты бросишь трубку?

— Скорее начну ругаться.

— Тогда хорошая новость: правки пришлют только завтра.

— Прекрасно. Впервые за день кто-то порадовал.

— У тебя голос странный.

— Я ем.

— Что?

— Бургер.

— Ты? Добровольно?

— Да, Жанна. Еще и картошку.

— Понятно. Либо у тебя отпуск, либо проблемы.

Я вытерла пальцы салфеткой.

— Паша ушел на свидание.

На другом конце стало тихо.

Я не собиралась рассказывать.

Мы с Жанной обсуждали почти все: работу, мужей, неудачные покупки, родственников, которые приезжали без предупреждения. Но за последний месяц я так и не решилась рассказать ей про наши договоренности.

Теперь слова вылетели сами.

— С кем? — наконец спросила она.

— С женщиной.

— Спасибо за уточнение. А ты откуда знаешь?

— Он сказал.

— Сам?

— Сам.

— Вера, объясни нормально.

Я рассказала.

Сначала коротко.

Потом подробнее, потому что Жанна постоянно задавала

вопросы.

Она не ахала и не называла Павла мерзавцем. Лишь однажды перебила меня:

— Подожди. Он предложил, а ты согласилась?

— Не сразу.

— Я понимаю, что не сразу. Но в итоге согласилась?

— Да.

— И тебе тоже можно?

— Да.

Жанна помолчала.

— Хорошо. Тогда у меня один вопрос.

— Давай.

— Ты сама этого хотела?

Я открыла рот и закрыла.

— В каком смысле?

— В самом обычном. Когда вы обсуждали это, ты думала о том, что хочешь встречаться с другими мужчинами? Или только о том, что не хочешь потерять Пашу?

— И о том и о другом.

— Понятно.

— Не начинай.

— Я еще ничего не сказала.

— Ты очень выразительно молчишь.

— Это профессиональное. У нас на работе такие совещания бывают, что иначе не выжить.

Я невольно улыбнулась.

— Жанна, я не знаю. Мне кажется, мы можем попробовать. Может, правда станет легче.

— Может.

— Ты не собираешься меня отговаривать?

— А ты хочешь, чтобы я отговаривала?

— Нет.

— Тогда зачем?

Она вздохнула.

— Я вообще плохо представляю, как бы сама поступила. Но ты сейчас явно несчастная. Это я слышу.

Я опустила глаза на недоеденный бургер.

— Мне неприятно, что он там.

— Конечно.

— Хотя я сама разрешила.

— Ты же не обязана получать удовольствие от всего, на что согласилась.

Я помолчала.

Эту простую мысль мы с Павлом почему-то не произносили во время наших бесконечных переговоров.

— Что ты сейчас делаешь? — спросила Жанна.

— Сижу дома.

— Это я поняла.

— Ем, смотрю кино. Пылесосила.

— Последнее особенно романтично.

— Меня на половине квартиры отпустило.

— Поздравляю. Прогресс.

— Жанна.

— Что?

— Ты помнишь, я раньше ходила плавать?

— Еще бы. Ты всем рассказывала, что у тебя лучший результат на тысячу метров среди людей, которые не собираются на Олимпиаду.

— Я такого не говорила.

— Говорила почти дословно.

— Неправда.

— Ладно. Ты говорила, что тебя не могут догнать старушки с соседней дорожки.

Я рассмеялась.

— Я не соревновалась со старушками.

— Вера, ты соревнуешься даже с лифтом. Если он остановился на третьем этаже, ты обязательно поднимаешься по лестнице, чтобы посмотреть, кто доберется быстрее.

Пришлось признать, что однажды такое действительно было.

Я любила плавать.

Еще несколько лет назад трижды в неделю ходила в бассейн до работы. Мне нравилось входить в воду ранним утром, когда впереди еще не было звонков, заказчиков и домашних дел.

Потом у Павла изменился график. Он стал чаще уезжать в командировки, и мы старались проводить вместе утренние часы, когда он бывал дома.

Я постепенно отказалась от бассейна.

Сначала от одного занятия.

Потом от второго.

А через какое-то время обнаружила, что последний раз надевала спортивный купальник перед отпуском.

— А зачем ты спрашиваешь? — поинтересовалась Жанна.

— Думаю вернуться.

— Так возвращайся. Там вроде абонементы на месяц продаются.

— Надо посмотреть расписание.

— Вот и посмотри.

Мы еще немного поговорили о работе.

Жанна пожаловалась, что ее муж опять купил огромный мешок кофе, хотя кофемолка сломалась три недели назад.

Я рассказала про клиента, который хотел разместить на упаковке хлопьев фотографию своей матери, потому что она придумала первый рецепт.

— А что, хорошая история, — заметила подруга.

— Мама против.

— Тогда тем более хорошая. Хоть кто-то в этой компании умеет защищать личные границы.

Я рассмеялась, и на несколько минут мне действительно стало легче.

После разговора я открыла сайт бассейна.

Старый абонемент, конечно, давно истек.

Я изучила расписание, проверила стоимость занятий и за-

писалась на утреннее свободное плавание.

Семь пятнадцать.

Давно я так рано не вставала ради собственного удовольствия.

Потом нашла спортивную сумку.

На дне лежали очки, резиновая шапочка и пластиковая коробочка с запасными берушами.

Купальник висел в шкафу.

Я примерила его перед зеркалом.

Ткань еще хорошо держала форму, но я стала немного шире в бедрах. Повернулась боком. Втянула живот.

Потом сердито выдохнула.

Мне тридцать восемь, а не восемнадцать. Я не обязана выглядеть так, словно все свободное время провожу в спортзале.

Хотя, если говорить откровенно, хотелось.

Особенно сегодня.

Я сняла купальник, положила в сумку и пошла умываться.

В спальне было тихо.

На тумбочке Павла стояли часы, которые он не надел, потому что ремешок натирал запястье. Рядом лежала открытая книга.

Мы читали ее по очереди и спорили о главном герое.

Павел считал его трусом.

Я — человеком, который слишком поздно начал говорить правду.

Внезапно мне захотелось позвонить мужу.

Не потребовать, чтобы вернулся.

Просто рассказать про бассейн.

Паша помнил, как я несколько лет назад впервые проплыла километр без остановки. Он тогда купил мне шоколадный торт, потому что не знал, как еще отмечать спортивные достижения человека, который не любил медали.

Я даже взяла телефон.

Но вспомнила, где он сейчас.

И положила его обратно.

Павел вернулся около половины первого.

Я не спала.

Лежала с книгой, но последние двадцать минут перечитывала одну страницу.

Услышала, как открылась входная дверь. Как он снял ботинки, прошел на кухню и налил воды.

Потом тихо заглянул в спальню.

— Не спишь?

— Нет.

— Прости, что поздно.

— Ты предупреждал.

Он кивнул.

На нем была та самая рубашка. Верхняя пуговица расстегнута, рукава закатаны.

Я заставила себя не искать следы помады или чужого парфюма.

— Все нормально? — спросил он.

— Да.

Павел посмотрел на книгу у меня в руках.

— Дочитала?

— Нет.

— Я завтра рано не встаю. Можем позавтракать вместе.

— Я записалась в бассейн.

Он удивленно поднял брови.

— Правда?

— Да. На семь пятнадцать.

— Здорово. Давно собиралась.

— Вот и собралась.

Он улыбнулся.

— Помнишь, как ты меня однажды заставила с тобой соревноваться?

— Ты сам согласился.

— Я не знал, что ты устроишь заплыв на выживание.

— Ты просто плохо плаваешь.

— Я не плохо плаваю. Я не понимаю, зачем плыть быстрее, если на другом конце бассейна ничего интересного нет.

Раньше мы часто спорили об этом.

Павел мог долго лежать в воде, лениво переворачиваться на спину и совершенно не интересоваться результатом.

Меня это раздражало.

Особенно когда он без всякой подготовки проплывал почти столько же, сколько я.

— Спокойной ночи, Вер, — сказал он.

— Спокойной.

Он ушел в ванную.

Я отложила книгу.

Не спросила, понравился ли ему вечер.

Не спросила, целовал ли он Ингу.

Не стала выяснять, что именно произошло между ними.

Через несколько минут Павел вернулся, лег рядом, оставив между нами привычное расстояние.

— Можно тебя обнять? — тихо спросил он.

Я лежала на спине и смотрела в потолок.

— Не сегодня.

— Хорошо.

Он повернулся на другой бок.

Мы давно не засыпали так неловко.

Мне хотелось, чтобы он придвинулся.

И одновременно хотелось, чтобы не прикасался ко мне после встречи с другой женщиной.

Я не знала, какое желание сильнее.

Павел больше ничего не спрашивал.

Через некоторое время его дыхание стало ровным.

А я лежала и считала, сколько часов осталось до бассейна.

Будильник зазвонил в шесть пятнадцать.

На улице было темно.

Я несколько секунд не могла понять, почему решила добровольно встать в такую рань.

Павел спал.

Я осторожно выбралась из кровати, натянула спортивные брюки и толстовку, собрала волосы в хвост.

На кухне выпила воду и съела половину банана.

Перед выходом заглянула в спальню.

Павел перевернулся на мою сторону кровати, обнял подушку.

Мне захотелось поправить одеяло, которое сползло у него с плеча.

Я подошла.

Поправила.

Потом разозлилась на себя за то, что даже в шесть утра продолжаю вести себя так, словно моя главная задача — обеспечить мужу удобную жизнь.

Хотя, если подумать, накрыть спящего человека одеялом еще не означало потерять достоинство.

Я перестала разбирать собственные поступки и вышла из квартиры.

Ярославль встретил меня прохладным воздухом и мокрым асфальтом.

Ночью прошел дождь.

На остановке стояли несколько человек. Мужчина в рабочей куртке пил кофе из бумажного стаканчика, девушка в наушниках читала что-то в телефоне.

Город постепенно просыпался.

Я села в машину, включила обогрев сиденья и поехала.

Бассейн находился в спортивном комплексе, куда я раньше ездила несколько раз в неделю.

Почти ничего не изменилось.

Та же стойка администратора, те же автоматы с напитками. На стене висело объявление о ремонте душевых в следующем месяце.

Администратор, молодая женщина с ярко-красными ногтями, проверила запись.

— Вера Ланская?

— Да.

— Свободное плавание до восьми пятнадцати. Дорожки со второй по четвертую. Шкафчик выбирайте любой свободный.

Я поблагодарила и прошла в раздевалку.

Там пахло шампунем, влажными полотенцами и средством для уборки.

Несколько женщин обсуждали погоду.

Одна ругала мужа, который купил зимние шины не того размера.

Я невольно прислушалась.

— Я ему русским языком сказала, какие нужны, — возмущалась женщина. — Нет, он решил, что лучше знает!

Ее собеседница сочувственно цокала языком.

Я поймала себя на совершенно нелепом желании рассказать им про Павла.

Вот, мол, у вас шины, а у меня муж теперь ходит к другой

женщине по согласованному расписанию.

Интересно, что бы они ответили?

Скорее всего, посоветовали бы проверить голову.

Я быстро переоделась и вышла к воде.

В бассейне было немного людей.

На первой дорожке мужчина лет шестидесяти спокойно плавал брассом. На второй двое молодых парней отрабатывали повороты.

Я выбрала третью.

Сняла тапочки, села на бортик и опустила ноги в воду.

Прохладная.

Именно такая, как мне нравилось.

Я поправила очки, спустилась по лестнице и оттолкнулась от стенки.

Первые пятьдесят метров дались тяжело.

Я слишком быстро взяла темп, сбила дыхание и остановилась у бортика, сердясь на собственную самоуверенность.

Через полгода без тренировок нельзя просто прийти и плавать как раньше.

Нормальные люди это понимали.

Я, видимо, к нормальным не относилась.

Сделала еще несколько кругов, постепенно поймала привычный ритм.

Вода шумела возле ушей.

Я считала гребки.

Сначала пыталась не думать о Павле.

Потом обнаружила, что действительно не думаю.

Все внимание занимали дыхание, руки и расстояние до противоположной стенки.

Никаких сообщений.

Никакой Инги.

Никаких списков правил.

Только двадцать пять метров вперед, разворот и обратно.

На соседней дорожке кто-то плыл быстрее меня.

Сначала я заметила лишь движение сбоку.

Потом, остановившись у бортика, увидела мужчину.

Высокий, крепкий, с широкими плечами. Темные волосы были коротко подстрижены, у висков заметно серебрились. Он снял очки, стряхнул воду с лица и посмотрел на большие часы над бассейном.

Я не собиралась его рассматривать.

Просто он стоял совсем рядом.

Мужчина поправил очки и снова оттолкнулся от бортика.

Я посмотрела ему вслед.

Плыл он хорошо.

Спокойно, без суеты, почти не поднимая брызг.

И довольно быстро.

Когда он вернулся к нашему бортику и снова оттолкнулся, я тоже поплыла.

Через несколько гребков поняла, что пытаюсь его догнать.

Это было глупо.

Я не знала, сколько он уже плавает и занимается ли спор-

том профессионально.

Не знала даже его имени.

Но он двигался впереди.

А мне захотелось оказаться первой.

Я ускорилась.

После разворота мне показалось, что расстояние сокращается.

Еще немного.

Я прибавила скорость, стараясь не сбиться с дыхания.

На последних метрах он неожиданно ускорился тоже.

Мы почти одновременно коснулись бортика.

Я вынырнула, схватилась за край и с шумом выдохнула.

Мужчина снял очки.

Посмотрел на меня.

Потом на часы.

Затем снова на меня.

— Вы меня обгоняли? — спросил он.

У него оказался низкий, немного хрипловатый голос.

Я собиралась ответить, что, конечно, нет. Что просто занимаюсь своими делами и вообще не обращаю внимания на соседние дорожки.

Но слишком уж явно я последние пятьдесят метров старалась его догнать.

— Пыталась, — призналась я.

Он улыбнулся.

— И как результат?

— Пока неудовлетворительный.

— Сочувствую.

— Не стоит. Я давно не плавала.

— Это уважительная причина.

— Я так и считаю.

Он снова посмотрел на часы.

— А дистанция какая была?

— Пятьдесят метров.

— Понятно.

— Что понятного?

— Почему вы так сердито на меня смотрите.

Я невольно рассмеялась.

— Я не сердито смотрю.

— Тогда у вас очень требовательный взгляд.

— А вы всегда разговариваете с незнакомыми людьми, которых только что обогнали?

— Только когда они пытаются проделать это незаметно.

Я почувствовала, что краснею.

Не от его слов.

От того, что действительно вела себя как школьница на соревнованиях.

— Ладно, — сказала я. — Считайте, что победили.

— Не могу.

— Почему?

— Я не знал, что мы соревнуемся. Победа сомнительная.

Он говорил совершенно серьезно, но в уголках глаз по-

явились морщинки.

Я улыбнулась.

Впервые за последнее время мне захотелось улыбнуться просто так.

Без попытки убедить кого-то, что со мной все в порядке.

— Тогда что предлагаете? — спросила я.

Мужчина поправил очки.

— Еще пятьдесят метров. Теперь с общего старта.

Я посмотрела на противоположный конец бассейна.

Пятьдесят метров — туда и обратно.

Я уже устала, руки немного ныли, а дыхание только начало восстанавливаться.

Можно было отказаться.

Спокойно доплавать оставшееся время, принять душ и отправиться на работу.

Но я вдруг обнаружила, что мне совершенно не хочется отказываться.

— Договорились, — ответила я.

Он встал у бортика.

— Только без фальстарта.

— Это вы мне говорите?

— У вас вид человека, который готов на все ради победы.

Я сдвинула очки на глаза.

— Вы меня плохо знаете.

— Пока да.

Я не нашлась, что ответить.

Он поднял руку.

— На счет три?

— Давайте.

— Раз.

Я приготовилась оттолкнуться.

— Два.

На соседней дорожке мужчина уже наклонился вперед.

— Три!

Мы одновременно ушли под воду.

И на этот раз я думала только о том, как вернуться к стартовому бортику первой.

Глава 2. Чужая дорожка

К стартовому бортику мы вернулись почти одновременно.

Почти — это если смотреть моими глазами.

Мужчина с соседней дорожки наверняка придерживался другого мнения.

Я схватилась за край бассейна, подняла голову и попыталась отдышаться. Сердце колотилось так, будто я только что установила мировой рекорд, хотя проплыла всего пятьдесят метров.

Мой соперник снял очки.

— Ну? — спросила я.

— Что?

— Кто выиграл?

Он посмотрел на меня с таким серьезным видом, словно собирался объявить результаты олимпийского финала.

— Я.

— Неправда.

— Хорошо. Тогда вы.

Я прищурилась.

— Вы издеваетесь?

— Пытаюсь избежать конфликта. Мы знакомы меньше пяти минут, а вы уже дважды обвинили меня в нечестной победе.

— Первый раз я вас не обвиняла.

— Значит, один раз. Уже лучше.

Он улыбнулся.

Я хотела ответить что-нибудь остроумное, но вместо этого неожиданно засмеялась. Причем довольно громко.

Мужчина тоже рассмеялся.

— Давно плаваете? — спросил он.

— Сегодня первый день после большого перерыва.

— Заметно.

Я моментально перестала улыбаться.

— Что именно заметно?

— Что вы решили за один день наверстать все пропущенные тренировки.

— А я уже подумала, вы сейчас начнете оценивать мою технику.

— Могу, если попросите.

— Даже не надейтесь.

Он снова натянул очки.

— Тогда не буду мешать.

— Вы куда?

— Плавать.

— А соревнование?

— Вы же не признали результат.

— Предлагаете еще раз?

Мужчина медленно повернулся ко мне.

— Вы всегда такая упрямая?

— Только по пятницам.

— Сегодня пятница.

— Вот именно.

Он посмотрел на часы над бассейном.

— У меня осталось десять минут.

— Мне хватит.

— Чтобы победить?

— Чтобы попробовать.

Его улыбка стала шире.

— Ладно. Но после этого я ухожу, даже если вы потребуете третью попытку.

Мы стартовали снова.

На этот раз я продержалась рядом с ним метров двадцать. Потом поняла, что собственная гордость значительно превосходит возможности моего организма.

Последние десять метров дались особенно тяжело.

Когда я добралась до бортика, мужчина уже стоял рядом.

— Даже не говорите, — предупредила я.

— Не буду.

— Вы ведь собирались.

— Собирался предложить вам отдохнуть.

— Это я и без вас знаю.

— Прекрасно. Значит, мы пришли к согласию.

Он выбрался из воды.

Я невольно проводила взглядом его движение.

Высокий. Широкие плечи, сильные руки, подтянутый живот. Не перекачанный красавец из рекламы спортивного пи-

тания, а мужчина, который явно привык нагружать тело.

На левом плече у него был небольшой светлый шрам.

Я поймала себя на том, что рассматриваю совершенно незнакомого человека, и отвернулась.

Он взял полотенце.

— До следующего соревнования.

— Вы слишком уверены, что оно будет.

— Вы же теперь знаете, кого нужно обогнать.

С этими словами он ушел.

Я осталась у бортика.

Мне было жарко, хотя вода оставалась прохладной. Мышцы ныли, ноги казались тяжелыми.

Но настроение было совершенно другим, чем вчера вечером.

Я проплыла еще двести метров, на этот раз без попыток доказать что-либо человечеству, и отправилась в душ.

В раздевалке женщины обсуждали открытие нового торгового центра.

Я стояла перед зеркалом, сушила волосы и время от времени улыбалась.

Сама себе.

Точнее, воспоминанию о мужчине с соседней дорожки.

Он меня раздражал.

Совсем немного.

И это было приятно.

Уже в машине я поняла, что даже не спросила его имени.

Впрочем, зачем?

В бассейне постоянно встречаются одни и те же люди. Возможно, мы увидимся еще раз.

А возможно, нет.

Я завела двигатель, включила музыку и поехала на работу.

Телефон пискнул, когда я остановилась на светофоре.

Павел.

«Как плавание?»

«Жива», — ответила я.

Он прислал смеющийся смайлик.

«Значит, все хорошо. Вечером закажем что-нибудь?»

Я посмотрела на сообщение.

Вот мы и вернулись к привычной жизни.

Муж спрашивал, как прошла моя тренировка. Предлагал поужинать вместе. Наверняка вечером расскажет, что происходило у него на работе, пожалуется на сотрудников гостиницы в Рыбинске и включит какой-нибудь фильм.

О вчерашней встрече с Ингой мы говорить не будем.

Таковы правила.

«Давай приготовим сами», — написала я.

Павел сразу ответил:

«Отлично. Рыбу куплю».

Я убрала телефон.

На соседней полосе остановилась машина с семейной парой. Мужчина за рулем что-то рассказывал, женщина смеялась, запрокинув голову.

Я вдруг подумала, что совершенно ничего не знаю об этих людях.

Может, они прожили вместе двадцать счастливых лет.

А может, жена только что узнала об измене и смеется над тем, как нелепо муж пытается оправдаться.

Со стороны это никак не определишь.

Светофор переключился.

Я тронулась с места.

К половине десятого мне предстояло обсудить с заказчиком предварительный график по упаковке. И впервые за последние сутки эта мысль вызвала у меня не раздражение, а вполне здоровое желание заняться делом.

Когда я приехала в студию, Жанна уже сидела за компьютером.

На столе у нее стояли две чашки кофе.

— Вот это дисциплина, — сообщила она, оглядев меня. — Ты действительно сходила?

— А ты сомневалась?

— Я подозревала, что в шесть утра ты передумаешь.

— Плохого ты обо мне мнения.

— Нормального. У меня самой абонемент в фитнес-клуб лежит с февраля. Я его иногда достаю, чтобы проверить срок действия.

Я сняла куртку.

— Мне понравилось.

— Плавание?

— Да.

— Отлично.

Жанна подвинула ко мне одну чашку.

— Тогда держи заслуженную награду.

Я сделала глоток.

— Ты сегодня подозрительно добрая.

— Просто хочу, чтобы ты посмотрела правки до совещания.

— Так и знала.

Она открыла файл.

На экране появилась одна из наших упаковок.

Поверх макета красовался комментарий заказчика:

«Можно добавить больше ощущения домашнего тепла?»

Я прочитала его дважды.

— Жанна, что это означает?

— Не знаю. Может, батарею нарисовать?

Я рассмеялась.

— Где они хотят домашнее тепло? На пакете гречки?

— Наверное.

— Гречка и так дома варится. Что еще нужно?

Жанна села рядом.

— Давай серьезно. Они боятся, что без фотографии еды упаковка будет слишком холодной.

Я посмотрела на макет.

— Тогда можно попробовать теплый оттенок фона и фактуру бумаги. Но фотографию тарелки я туда не поставлю,

пока мы не проверим вариант без нее.

— Вот и напиши им.

— Напишу.

— Только без вопроса про батарею.

— Лишаете меня творческой свободы.

Мы работали до обеда.

Я спорила с менеджером заказчика, уточняла размеры пакетов и переделывала компоновку лицевой стороны. Потом выяснилось, что технолог предоставил старые размеры одного из форматов, а значит, часть расчетов придется повторить.

Обычный рабочий день.

Такие дни мне нравились.

Я понимала, что делаю, могла обосновать решение и не боялась возражений.

В половине третьего Ирина Борисовна вызвала меня к себе.

— Вера, ты справишься с презентацией в одиночку?

— Да.

— Я буду на встрече, но хочу, чтобы основные решения объясняла ты.

— Хорошо.

Она посмотрела на мои распечатки.

— Ты раньше жаловалась, что тебе не дают вести проекты самостоятельно.

— Было такое.

— Вот и посмотрим.

Я улыбнулась.

— Звучит как угроза.

— Это возможность. Но с возможностями у нас здесь всегда идут сроки.

Я вышла из кабинета с ощущением приятного волнения.

Этот проект действительно был важен.

Мне хотелось сделать его хорошо. Не ради премии, хотя от премии я бы не отказалась. Просто я давно устала исправлять чужие решения, не имея права сказать, что с самого начала выбрала бы другой путь.

Теперь право появилось.

И ответственность тоже.

После работы я заехала в магазин за овощами.

Павел уже был дома.

Он стоял на кухне в старой футболке и чистил картошку.

— Привет, — сказал он. — Рыбу купил. Форель подойдет?

— Да.

— Как день?

— Нормально. Мне отдали большой проект.

— Серьезно?

Он отложил нож.

Я рассказала ему про заказчика, про будущую презентацию, про желание обойтись без фотографий тарелок.

Павел слушал внимательно.

— Так ты теперь за все отвечаешь?

— За дизайнерскую часть. Производство и договоры на мне не висят.

— Все равно здорово. Поздравляю.

Он обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

Я не отстранилась.

Мне было приятно.

Мы готовили ужин вместе. Павел занимался рыбой, я нарезала овощи. Он жаловался на нового сотрудника, который третий раз перепутал даты командировок.

Я смеялась.

Потом мы ели и обсуждали, стоит ли в выходные ехать в Кострому.

Я сказала, что пока не хочу.

Он не настаивал.

В какой-то момент я поймала себя на том, что смотрю на мужа и пытаюсь понять, изменилось ли что-нибудь в его лице после вчерашнего свидания.

Разумеется, ничего.

Все тот же Павел.

Только теперь я знала о нем немного больше, чем хотела.

Перед сном он спросил:

— Завтра опять в бассейн?

— Нет. В понедельник.

— Ты серьезно решила вернуться?

— Да.

— Отлично. А то ты совсем забросила плавание.

Я посмотрела на него.

Он говорил без упрека.

Но мне вдруг захотелось спросить, замечал ли он, сколько других вещей я забросила.

Не только ради него.

Ради работы, квартиры, удобного расписания. Ради собственного убеждения, что взрослые люди должны сначала выполнять обязательства, а уже потом заниматься удовольствиями.

Я ничего не сказала.

Мы легли спать.

Павел придвинулся ближе, коснулся моей талии.

Я напряглась.

Он сразу убрал руку.

— Извини.

— Все нормально.

— Не похоже.

Я повернулась к нему.

— Просто мне нужно немного времени.

— Хорошо.

Он поцеловал меня в лоб и отвернулся.

Я лежала рядом, чувствуя знакомое тепло его тела, и вспоминала утреннюю гонку.

Это было совершенно неуместно.

Поэтому я постаралась уснуть.

В понедельник я пришла в бассейн за десять минут до на-

чала свободного плавания.

Сказала себе, что просто не хотела опаздывать.

Хотя обычно приезжала впритык.

В раздевалке я дважды проверила, взяла ли очки. Потом зачем-то поправила волосы, хотя через несколько минут собиралась натянуть шапочку.

Когда вышла к воде, мужчина уже был там.

Он стоял на соседней дорожке и разговаривал с пожилым посетителем.

Я узнала его сразу.

Темные волосы, широкие плечи, тот же спокойный голос.

Пока я снимала тапочки, он повернулся.

Заметил меня.

Улыбнулся.

— Смотрите-ка. Реванш?

Я остановилась.

— Доброе утро для начала.

— Доброе. Реванш?

— Вы всегда такой настойчивый?

— Только с людьми, которые не признают поражение.

Я села на край бассейна.

— Сегодня я просто плаваю.

— Отлично.

— Без соревнований.

— Как скажете.

Он опустился в воду.

Я последовала его примеру.

Первые двадцать пять метров проплыла совершенно спокойно.

На обратном пути увидела, что он идет рядом, и прибавила скорость.

Мужчина тоже ускорился.

У бортика мы оказались почти одновременно.

Он повернулся ко мне.

— Без соревнований, значит?

— Я просто выбрала удобный темп.

— Понятно.

— Не начинайте.

— Даже не собирался.

Я сдвинула очки на лоб.

— Вера.

— Что?

— Меня зовут Вера. А то мы уже второй день спорим, а я даже не знаю, как к вам обращаться.

— Денис.

— Очень приятно, Денис.

— Взаимно.

Он протянул руку.

Я посмотрела на нее.

— Вы серьезно?

— А что?

— Мы в бассейне.

— Согласен. Странное место для знакомства.

Я пожала его руку.

Ладонь оказалась теплой, пальцы сильными.

Он отпустил меня сразу.

— Теперь, когда мы официально знакомы, предлагаю договориться, — сказал Денис.

— О чем?

— Вы не пытаетесь утопить себя ради победы, а я не напоминаю вам результат пятницы.

— Нечестно.

— Почему?

— Вы уже напомнили.

Он рассмеялся.

Я тоже.

Мы поплыли дальше.

На этот раз действительно каждый в своем темпе.

Хотя я отлично замечала, когда Денис начинал новую дистанцию.

И когда заканчивал.

В конце занятия он выбрался из воды первым.

Я продолжала плавать.

Минут через пять заметила, что он сидит на скамье, вытирает волосы полотенцем и разговаривает по телефону.

Я не слышала слов.

И не собиралась слушать.

Во всяком случае, так я объясняла себе собственную вни-

мательность.

Когда я вышла из воды, Денис уже закончил разговор.

— Все? — спросил он.

— На сегодня да.

— Хороший результат.

— Вы считали?

— Нет.

— Тогда откуда знаете?

— Вы перестали смотреть на соседнюю дорожку каждые двадцать метров.

Я засмеялась.

— Неправда.

— Разумеется.

Он повесил полотенце на плечо.

— В среду будете?

Вопрос был совершенно обычным.

Но почему-то я почувствовала, что отвечать следует не слишком быстро.

— Наверное.

— Тогда до среды.

— До среды.

Денис ушел.

А я еще несколько секунд стояла возле скамьи.

Он спросил, приду ли я в среду.

Не пригласил никуда.

Не попытался взять номер.

Не сделал даже обычного комплимента.

И все равно мне было приятно.

Дома, когда я собиралась на работу, Павел спросил:

— Почему улыбаешься?

Я застегивала серьгу.

— А что, нельзя?

— Можно. Просто интересно.

— Хорошо поплавала.

— Рад за тебя.

Он поправил воротник рубашки.

Не той белой.

Темно-голубой, которую я тоже когда-то выбрала.

— Я завтра вечером встречаюсь с Ингой, — сказал он.

Я замерла на секунду.

— Хорошо.

— У тебя ничего не было запланировано?

— Нет.

— Если что, скажи.

Я посмотрела на мужа через зеркало.

— Паша, ты ведь не обязан спрашивать мое расписание каждый раз.

— Я не хочу, чтобы у нас возникало ощущение, будто кто-то просто исчезает из дома.

Он сказал это спокойно.

Я кивнула.

Все разумно.

Почти безупречно.

И все равно мне не нравилось.

Я повернулась к нему.

— А если у меня появится мужчина, ты тоже будешь уточнять, во сколько он меня ждет?

Павел немного удивился.

— Ты с кем-то познакомилась?

— Пока просто спрашиваю.

— Ты уже второй раз задаешь этот вопрос.

— Значит, он меня интересует.

Он подошел ближе.

— Вера, я понимаю, что тебе сложно.

— Не надо сейчас про то, как мне сложно.

— Хорошо. Тогда отвечаю: нет, я не собираюсь контролировать твои свидания. Но если у нас есть общие планы, хотелось бы знать заранее.

— Справедливо.

— Вот и все.

Он улыбнулся, коснулся моего плеча и ушел на кухню.

Я осталась возле зеркала.

У меня не было свидания.

Не было даже номера телефона Дениса.

Но впервые за время наших договоренностей я задумалась не о том, как пережить вечер без мужа, а о том, как сама могла бы провести его с другим мужчиной.

И мне стало любопытно, что будет, если такая возмож-

ность действительно появится.

Во вторник бассейна не было.

Я обнаружила, что мне не хватает утренней тренировки, когда сидела на совещании и слушала спор о расположении штрихкода.

— Вера, ты с нами? — спросила Ирина Борисовна.

— Да.

— Тогда что думаешь?

Я посмотрела на макет.

— Думаю, мы второй день спорим о проблеме, которую решим за пять минут, если получим окончательную развертку пакета.

— Получим когда?

Я повернулась к менеджеру.

— Максим?

— Сегодня обещали.

— Вчера тоже обещали.

Максим развел руками.

— Я не могу лично поехать на производство и заставить технолога отправить файл.

— А я могу, — сказала Жанна.

Мы посмотрели на нее.

— Я ему фотографии наших совещаний начну посылать. Пусть увидит, что с людьми происходит без его развертки.

Ирина Борисовна вздохнула.

— Жанна, пожалуйста, не надо.

— Жаль. У меня уже есть удачные кадры.

Совещание закончилось.

Я вернулась за стол и открыла рабочий файл.

Через полчаса обнаружила, что вместо нужного макета уже третий раз просматриваю расписание бассейна.

Закрыла вкладку.

Потом открыла снова.

Мне хотелось вернуться в воду.

И посмотреть, придет ли Денис в среду.

Я не видела в этом ничего страшного.

Мы с Павлом разрешили друг другу знакомства.

А я пока даже не знакомилась в общепринятом смысле.

Плавала с человеком.

Разговаривала.

Несколько раз смеялась.

Все.

Только к вечеру я неожиданно поймала себя на мысли, что выбираю одежду на завтрашний день не так, как обычно.

Хотя Денис увидит меня исключительно в спортивном купальнике и шапочке, которые мало кому добавляют загадочности.

Я стояла перед шкафом с двумя свитерами в руках и вдруг разозлилась.

На собственную глупость.

На Павла, который сейчас наверняка уже встретился с Ингой.

И немного на Дениса, который даже не подозревал, сколько ненужных мыслей занимал в моей голове.

Я бросила оба свитера на кровать.

Потом выбрала третий.

Потому что он мне нравился.

В среду Дениса не было.

Я пришла к семи пятнадцати, как и собиралась.

Проплыла двести метров.

Остановилась.

Посмотрела на соседнюю дорожку.

Там занималась женщина в ярко-розовой шапочке.

Еще через десять минут к ней присоединился пожилой мужчина.

Денис не появился.

Я сделала вид, что мне совершенно все равно.

И проплыла еще четыреста метров.

Причем быстрее, чем планировала.

В раздевалке я уже мысленно ругала себя за нелепую обиду.

Человек мог заболеть. Проспать. Уехать по работе. Просто решить, что сегодня ему не хочется плавать.

Мы не договаривались встречаться.

Он лишь спросил, буду ли я в среду.

И вообще, с какой стати я решила, что должна его интересовать?

Я вытерла волосы, надела свитер и вышла из раздевалки.

У стойки администратора стоял Денис.

В обычной одежде.

Темные джинсы, серая куртка, светлая рубашка без галстука. Волосы немного растрепаны, в руке телефон.

Я остановилась.

Он поднял голову.

— Доброе утро, Вера.

— Доброе.

— Уже закончили?

— Да.

— Жаль.

— Почему?

— Хотел предложить еще одно соревнование.

Я посмотрела на часы.

— Вы опоздали минут на сорок.

— Знаю. Работа.

Он поднял телефон.

— Пришлось срочно отвечать на звонки. Уже не успеваю поплавать.

— А приехали зачем?

— Я уже приехал, когда начались звонки. Надеялся, что освобожусь быстрее.

Он задержал взгляд на моей спортивной сумке.

— Вы голодная?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что я не сразу поняла, что он имеет в виду.

— В смысле?

— В самом обычном. Я собираюсь позавтракать. Здесь рядом есть кафе, где делают неплохой кофе. Составите компанию?

Я крепче перехватила ручку спортивной сумки.

Вот и все.

Обычное приглашение.

Никакой музыки, никаких эффектных признаний.

Мужчина предлагает выпить кофе.

А я стою и пытаюсь придумать ответ, будто решается судьба международных переговоров.

— У меня работа в половине десятого, — сказала я.

Денис посмотрел на часы.

— Успеем. Если, конечно, вам не нужно срочно обсудить с кем-нибудь свой результат на пятьдесят метров.

Я улыбнулась.

— Вы никогда не забудете эти соревнования?

— Пока вы не выиграете.

— Тогда, боюсь, вам придется долго ждать.

— У меня есть время.

Он сказал это совершенно спокойно.

Я посмотрела ему в лицо.

Темные глаза, небольшие морщины возле рта, ранняя седина. Мужчина был старше меня на несколько лет, и ему это удивительно шло.

— Ладно, — ответила я. — Кофе.

Кафе находилось через дорогу от бассейна.

Небольшое помещение с четырьмя столиками, витриной с выпечкой и бариста, который выглядел так, словно искренне ненавидел ранние подъемы.

Денис придержал дверь.

Я прошла внутрь.

— Что будете? — спросил он.

— Капучино. И что-нибудь поесть.

— Есть круассаны.

— После бассейна мне нужен нормальный завтрак.

Он посмотрел на витрину.

— Тогда омлет?

— Подойдет.

Мы сделали заказ.

Я потянулась за телефоном, чтобы оплатить свою часть.

Денис заметил движение.

— Могу угостить.

— Можете. Но я сегодня сама.

Он без спора кивнул.

Мы оплатили каждый свой заказ и сели возле окна.

Я сняла куртку.

Денис положил телефон экраном вниз.

— Так чем вы занимаетесь, кроме попыток обогнать незнакомцев?

— Я дизайнер.

— Интерьеры?

— Упаковка.

— Серьезно?

— Почему вас это удивляет?

— Никогда не встречал человека, который выбирает, как будет выглядеть коробка с макаронами.

— Теперь встретили.

— Тогда можно профессиональный вопрос?

— Попробуйте.

— Почему на пачках с гречкой иногда рисуют кашу такого цвета, будто ее уже один раз съели?

Я поперхнулась водой.

Денис протянул мне салфетку.

— Извините. Давно хотел спросить.

— Уверяю, это не я рисую.

— Жалко. Хотел предъявить претензию.

— В письменном виде, пожалуйста. Наш отдел принимает жалобы по будням.

Он усмехнулся.

— А если серьезно?

Я рассказала, как работаем мы.

Как заказчик сначала формулирует задачу, потом мы изучаем покупателей и конкурентов, подбираем материалы, цветовые решения, проверяем, насколько читаются надписи.

Денис слушал.

Не делал вид, что все понял с первого раза.

Задавал нормальные вопросы.

— А если заказчику нравится вариант, который вы считаете плохим?

— Объясняю, почему он плохой.

— И часто соглашаются?

— Реже, чем хотелось бы.

— А если не соглашаются?

— Иногда приходится делать то, что выбрали. Но я хотя бы стараюсь предложить решение получше.

— Знакомая ситуация.

— Вы тоже дизайнер?

— Нет. Я инженер.

— Какой?

— Занимаюсь запуском производственного оборудования.

— Это когда ставят новый станок, а вы приезжаете и заставляете его работать?

— Примерно. Только иногда приходится заставлять работать не станок, а людей, которые его купили.

— Неужели все настолько плохо?

— По-разному. Обычно проблема в том, что оборудование уже оплатили, сроки запуска объявили, а подготовить площадку забыли.

Он говорил без лишних подробностей.

Но я сразу почувствовала, что свою работу он знает хорошо.

— И что вы делаете?

— Выясняю, что можно исправить. Иногда вместе с наладчиками разбираемся, почему линия выдает брак. Иногда учим персонал правильно ее обслуживать.

— Звучит сложно.

— Бывает.

— А ездить приходится часто?

— Да. Работаю по договорам. Между объектами живу здесь, потом могу на несколько недель уехать.

— Надолго?

— По-разному. Примерно через месяц у меня начинается выезд на два месяца.

Я отложила вилку.

— Два месяца?

— Восемь недель по плану. Контракт уже подписан, подготовка идет.

— И вы все это время будете жить где-то на объекте?

— Не прямо в цехе, если вы об этом.

Я засмеялась.

— Я не настолько плохо думаю о вашей профессии.

— Обычно квартиру снимают рядом с производством. Или гостиницу, если заказчик все организует.

— А вам нравится такой график?

Денис немного подумал.

— Мне нравится сама работа. Особенно когда в первый день все уверены, что оборудование не запустится, а потом оно начинает выдавать нормальную продукцию.

— И вы стоите рядом, наслаждаетесь славой?

— Обычно в этот момент кто-нибудь спрашивает, почему линия не работает на двадцать процентов быстрее.

Я рассмеялась.

Он отпил кофе.

— А вы любите свою работу?

— Да.

— Даже коробки с гречкой?

— Особенно коробки с гречкой.

— Смелое заявление.

— У меня сейчас интересный проект. Первый, который я веду полностью самостоятельно. Хочу сделать хорошо.

— Тогда понятно, почему вы так разговариваете.

— Как?

— Будто готовы лично защищать эту гречку в суде.

Я рассмеялась так громко, что бариста поднял голову.

— Если потребуется, буду.

— Не сомневаюсь.

Мне нравилось, что Денис не пытался произвести впечатление.

Не перечислял достижения, не рассказывал, сколько зарабатывает.

Мы просто разговаривали.

О работе.

О бассейне.

О кофе, который в некоторых гостиницах было невозмож-

но пить.

О том, как я однажды в командировке перепутала номера и десять минут пыталась открыть чужую дверь, пока изнутри не спросили, что мне нужно.

Денис рассказал, как во время запуска линии три часа искали причину остановки конвейера, пока не выяснилось, что один из датчиков закрыли защитной пленкой.

— И никто не заметил? — спросила я.

— Заметили. Но решили, что так и должно быть.

— Убедительная логика.

— Очень распространенная.

Наши омлеты давно закончились.

Кофе остыл.

Мне нужно было ехать на работу.

Но я не торопилась вставать.

Денис тоже не торопился.

Он сидел напротив, обхватив чашку ладонями, и иногда смотрел на меня так внимательно, что я начинала следить за собственными словами.

Не потому, что боялась сказать глупость.

Просто мне хотелось, чтобы ему было интересно.

И впервые за много лет я чувствовала это желание без привычного стыда.

— Вы всегда приходите плавать по утрам? — спросил он.

— Раньше ходила три раза в неделю. Потом забросила.

— Почему?

Я задумалась.

Можно было сказать, что не хватало времени.

Это звучало бы убедительно.

Но на самом деле времени хватало. Я просто постепенно отдала его другим делам.

— Не знаю, — призналась я. — Наверное, привыкла находить занятия поважнее.

— А сейчас передумали?

— Сейчас решила, что плавание тоже важное занятие.

— Особенно соревнования.

— Особенно они.

Он улыбнулся.

— Тогда у меня предложение.

Я насторожилась.

— Какое?

— Может, в пятницу встретимся не в бассейне?

Я посмотрела на него.

Он не отвел взгляда.

— Например?

— Поужинаем где-нибудь. Не обязательно начинать с гонки.

Я опустила глаза на чашку.

Вот теперь разговор стал другим.

До этой минуты все происходило настолько легко, что я почти забыла о собственном семейном положении.

Не то чтобы действительно забыла.

Кольцо оставалось на пальце.

Денис наверняка его видел.

Но одно дело — пить кофе с человеком после тренировки.

И совсем другое — соглашаться на ужин, который очевидно будет свиданием.

Я подняла глаза.

— Денис, мне нужно кое-что сказать.

— Слушаю.

— Я замужем.

— Я заметил кольцо.

— И все равно предложили ужин?

— Предложил. Но я еще не знаю, какая у вас ситуация.

Мне стало жарко.

Я взяла стакан с водой.

— Ситуация необычная.

— Насколько?

— Мы с мужем договорились, что можем встречаться с другими людьми.

Денис не ответил сразу.

— Он об этом знает? — спросил он.

— Да.

— О вашей договоренности или конкретно о том, что вы сейчас сидите со мной?

— О договоренности. Про вас я ему пока ничего не рассказывала.

— Понятно.

Он отодвинул пустую чашку.

Я ждала реакции.

Удивления.

Осуждения.

Шутки про то, какие современные теперь бывают браки.

Но Денис не торопился.

— Вы давно так живете? — спросил он.

— Чуть больше двух недель.

— Совсем недавно.

— Да.

— И как вам?

Я невольно усмехнулась.

— Пока не очень.

Он не улыбнулся.

— Почему?

Я провела пальцем по краю стакана.

— Потому что муж уже воспользовался возможностью, а я только пытаюсь понять, нужна ли она мне вообще.

— То есть вы согласились ради него?

— Не совсем.

Мне хотелось ответить честно.

Причем не только Денису.

Себе тоже.

— Он предложил, — сказала я. — Мы долго обсуждали. Я сначала была категорически против. Потом решила попробовать.

— Почему?

— Потому что не хотела разводиться.

Денис кивнул.

— Это я понял. А чего хотите сейчас?

Вопрос оказался труднее предыдущих.

Я могла объяснить свое решение с разных сторон.

Могла рассказать о четырнадцати годах брака, о страхе потерять близкого человека, о любопытстве и желании снова почувствовать себя привлекательной.

Но Денис спросил не об этом.

Он хотел знать, чего я хочу сейчас.

Я посмотрела на него.

Он ждал.

Не подсказывал.

Не пытался угадать правильный ответ.

— Сейчас мне нравится сидеть здесь с вами, — сказала я.

Денис чуть улыбнулся.

— Мне тоже.

— Но я не собираюсь разводиться.

— Я не спрашивал.

— Все равно лучше сказать сразу.

— Согласен.

Он посмотрел на часы.

— У вас работа через сколько?

Я тоже взглянула на экран телефона.

— Через сорок минут.

— Тогда лучше собираться.

Я почему-то почувствовала разочарование.

— Да. Наверное.

Денис поднялся.

Я надела куртку.

Мы вышли из кафе на улицу.

Утро стало светлее. По тротуару спешили люди, возле остановки собралась очередь, из соседнего магазина выносили ящики с хлебом.

Денис остановился возле моей машины.

— Вера.

— Да?

— Я не хочу, чтобы вы подумали, будто мне совсем неинтересно продолжение.

Я подняла голову.

— А я так подумала?

— Не знаю. У вас очень выразительное лицо.

Я засмеялась.

— Вы постоянно меня в чем-нибудь обвиняете.

— Пока только в желании победить и в неумении скрывать недовольство.

— Прекрасное начало знакомства.

— По-моему, неплохое.

Я посмотрела на него.

Он стоял достаточно близко, чтобы я замечала запах его туалетной воды. Ненавязчивый, с чем-то древесным.

Мне вдруг захотелось коснуться его руки.

Это желание возникло спокойно и отчетливо.

Без сравнения с Павлом.

Без мысли о том, как муж отреагирует.

Просто захотелось.

Я спрятала ладони в карманы куртки.

— И что дальше? — спросила я.

— Дальше вы поедете на работу.

— А потом?

— Потом решите, нужен ли вам этот ужин.

— А вам?

Денис посмотрел мне в глаза.

— Я бы пригласил вас еще раз.

— Даже после того, что рассказала?

— Я не собираюсь делать вид, что ситуация простая. Но вы сказали правду. Для начала это неплохо.

Я кивнула.

— Хорошо.

— Только я хочу уточнить одну вещь.

— Какую?

— Вы действительно можете встречаться с другим мужчиной без обмана мужа?

— Да.

— И сами этого хотите?

Я помолчала.

— Пока не знаю, насколько далеко хочу зайти.

— Тогда не торопитесь.

Мне стало неожиданно неловко.

— Вы сейчас предлагаете мне подумать?

— Да.

— Обычно мужчины так не делают.

— Какие именно мужчины?

— Которые приглашают женщину на свидание.

— А я должен убеждать вас согласиться?

— Нет.

— Вот и отлично.

Я рассмеялась.

Денис достал телефон.

— Могу оставить номер. Если решите, что хотите поужинать, напишите.

— А если не решу?

— Значит, увидимся в бассейне и продолжим выяснять, кто быстрее плавает.

— Без обид?

— Постараюсь пережить.

Мы обменялись номерами.

Он продиктовал свой, я набрала сообщение, чтобы у него сохранился мой контакт.

На экране появилась короткая переписка.

«Вера. Бассейн».

Денис посмотрел на телефон.

— Очень информативно.

— А как нужно было?

— Хотя бы «Вера, которая почти победила».

— Тогда я лучше запишу вас как «Денис, который слишком много о себе думает».

— Длинновато.

— Зато точно.

Он улыбнулся.

— Хорошего дня, Вера.

— И вам.

Я села в машину.

Денис отошел от двери, поднял руку на прощание и направился к своей машине, припаркованной немного дальше.

Я проводила его взглядом.

Потом посмотрела на телефон.

Номер был.

Приглашение тоже.

Оставалось решить, что с этим делать.

Весь путь до работы я вспоминала наш разговор.

Не только его внешность.

Хотя ее я тоже вспоминала, чего уж там.

Особенно руки.

И то, как он смотрел на меня, когда я рассказывала про работу.

Но сильнее всего мне запомнился вопрос:

«А чего хотите сейчас?»

Я привыкла принимать решения, исходя из того, что будет

удобно завтра.

Заказать продукты, чтобы хватило до выходных.

Перенести встречу, чтобы Павел успел из командировки.

Закончить макет вечером, чтобы утром не подводить коллег.

Нормальные решения взрослого человека.

Только в последнее время я словно разучилась спрашивать себя, чего хочу без всякого продолжения.

Здесь и сейчас.

С Денисом все было неожиданно просто.

Мне нравилось разговаривать с ним.

Нравилось, что он поддразнивал меня, но не старался поставить на место.

Нравилось, что он не принял мое замужество за приглашение к какой-то специальной игре.

И еще мне нравилось, что он не выглядел человеком, который готов всю жизнь ждать чужого решения.

Два месяца отсутствия, о которых он рассказал, почему-то показались мне важными.

Возможно, потому что заранее обозначали границу.

Он уедет.

Я останусь в Ярославле.

Никаких внезапных обещаний, ради которых придется менять привычную жизнь.

Можно просто познакомиться ближе.

Поужинать.

Провести хороший вечер.

И посмотреть, что из этого получится.

Я припарковалась возле офиса, достала телефон и открыла переписку.

Палец завис над экраном.

Я не знала, что написать.

«Спасибо за кофе»?

Слишком официально.

«Мне понравилось»?

Слишком откровенно.

«Я подумаю насчет пятницы»?

Он и так это знал.

Я заблокировала телефон.

Потом снова разблокировала.

В итоге убрала его в сумку и пошла работать.

Жанна заметила мое состояние почти сразу.

— Ты сегодня странная.

Я повесила куртку.

— Вчера я была странная, сегодня я странная. Может, у меня просто характер такой?

— Нет. Сегодня другая разновидность.

— Какая?

— Ты улыбаешься телефону.

— Я еще даже его не доставала.

— Значит, прогресс зашел дальше, чем я думала.

Я посмотрела на нее.

— Жанна, у нас через час встреча.

— Знаю.

— Давай подготовимся.

Она прищурилась.

— Ладно. Но я потом все равно спрошу.

И действительно спросила.

Правда, только после обеда, когда мы наконец отправили заказчику уточненный график.

Жанна зашла ко мне с двумя стаканами кофе и закрыла дверь переговорной.

— Рассказывай.

— Что?

— У тебя кто-то появился?

Я чуть не уронила ручку.

— С чего ты взяла?

— Вера, я работаю с тобой восемь лет. Ты обычно после совещания хочешь кого-нибудь укусить. А сегодня Максим трижды перепутал спецификации, и ты ни разу на него не накричала.

— Я вообще редко кричу на людей.

— Не уходи от ответа.

Я вздохнула.

— Познакомилась с мужчиной в бассейне.

Жанна широко улыбнулась.

— Вот это уже интересно.

— Ничего не произошло.

— Я еще не спрашивала.

— Мы просто выпили кофе.

— Красивый?

Я посмотрела на подругу.

— Жанна.

— Что? Это важный вопрос.

Я не выдержала и улыбнулась.

— Красивый.

— Насколько?

— Не знаю.

— О, значит, очень.

— Он высокий. Спортивный. Темные волосы, немного седины.

— Сколько ему?

— Не спрашивала.

— Женат?

Я замерла.

Жанна сразу заметила.

— Ты не спросила?

— Нет.

— Вера!

— Я сама замужем, если ты забыла.

— Вот именно. Хотелось бы хотя бы понимать, с кем вы пьете кофе.

Я вздохнула.

Она была права.

Мы обсуждали мою работу, его командировки, плавание и отвратительную кашу на упаковках.

Но о личной жизни Дениса я почти ничего не узнала.

— Он знает, что я замужем, — сказала я.

— И как отреагировал?

— Нормально.

— Что значит нормально?

— Спросил, знает ли Павел о наших договоренностях. Я ответила, что знает.

— И все?

— И все.

Жанна села напротив.

— А ты?

— Что я?

— Ты хочешь с ним встречаться?

Я отвела взгляд.

— Кажется, да.

Она некоторое время молчала.

Потом спросила:

— Тебе он нравится или ты хочешь, чтобы Павел начал ревновать?

Вопрос мне не понравился.

Главным образом потому, что я уже задавала его себе.

— Не знаю, — сказала я. — Наверное, и то и другое.

— Хотя бы честно.

— Только не начинай объяснять, что я использую челове-

ка.

— Не буду. Но ты же понимаешь, что он не обязан разбираться в ваших семейных проблемах?

— Понимаю.

— Тогда хорошо.

Жанна сделала глоток кофе.

— А что он предлагает?

— Ужин в пятницу.

— И?

— Я сказала, что подумаю.

Она закатила глаза.

— Конечно.

— Что?

— Ты даже свидание превращаешь в согласование проекта.

— Это серьезный вопрос.

— Для тебя — да. Для меня тоже был бы. Но ты не обязана прямо сейчас составлять план отношений до следующего сентября.

Я посмотрела на нее.

— Не обязана?

— Не обязана.

— Спасибо. Теперь можешь уйти. Мне нужно подумать.

Жанна рассмеялась.

— Вот видишь. Неисправима.

Она встала и направилась к двери.

Перед выходом обернулась.

— Вера.

— Что?

— Только не делай того, чего сама не хочешь. Ни ради Паши, ни назло ему.

Я кивнула.

Когда дверь закрылась, я открыла телефон.

Денис ничего не написал.

И это было совершенно нормально.

Он дал мне номер и предложил подумать.

Я сама еще не решила, хочу ли продолжения.

Вернее, решила.

Просто не торопилась признаться.

До конца рабочего дня я трижды начинала сообщение.

И трижды стирала.

К вечеру мне стало настолько досадно от собственного поведения, что я убрала телефон в сумку, не дописав очередное «Добрый вечер».

Дома Павел встретил меня на кухне.

Он был в спортивных штанах и футболке, резал помидоры для салата.

— Привет. Устала?

— Немного.

— Я заказал курицу. Должны привезти через двадцать минут.

— Хорошо.

Я вымыла руки, достала тарелки.

Павел посмотрел на меня.

— Что-то случилось?

— Нет.

— Ты какая-то задумчивая.

Я остановилась возле шкафа.

Опять этот вопрос.

Задумчивая ли я.

Не случилось ли чего.

Почему улыбаюсь.

Четырнадцать лет он умел замечать перемены моего настроения с точностью до нескольких минут.

Раньше мне это нравилось.

Теперь я не знала, насколько хочу делиться.

— На работе много всего, — сказала я.

— Тот проект?

— Да.

Он кивнул.

— Если понадобится помощь с презентацией, могу вечером посмотреть.

Павел не разбирался в дизайне профессионально, зато отлично умел задавать вопросы с позиции обычного покупателя.

Иногда его замечания действительно помогали.

— Спасибо. Пока справляюсь.

— Отлично.

Он закончил нарезать салат.

Мы сели ужинать.

На экране телевизора шел какой-то сериал. Я почти не следила за происходящим.

В какой-то момент Павел выключил звук.

— Вера, мы можем поговорить?

Я медленно положила вилку.

— О чем?

— О нас.

Мне стало неприятно.

Неужели он снова собирался предложить очередное улучшение нашей семейной жизни?

Может, теперь нам следовало установить расписание встреч?

Или начать отмечать свидания в общем календаре?

— Говори.

Павел посмотрел на меня.

— Я понимаю, что тебе последние дни нелегко.

— Мы это уже обсуждали.

— Я знаю. Просто не хочу, чтобы ты думала, будто мне совершенно все равно.

Я молчала.

Он продолжил:

— Мне хорошо с тобой. Я не хочу, чтобы мы постепенно перестали разговаривать.

Я посмотрела ему в лицо.

Выглядел он усталым.

Наверное, день у него тоже выдался непростым.

— Паша, мы разговариваем, — сказала я.

— О работе и покупках. Но я чувствую, что ты стараешься ничего не спрашивать о том, что происходит.

— Потому что мы так договорились.

— Да. Но если какие-то условия тебе не подходят, мы можем их пересмотреть.

Я задумалась.

Его предложение было разумным.

Только я уже не знала, какие именно условия нужно менять.

Запретить встречи?

Тогда Павел останется рядом, но будет ли счастлив?

Попросить рассказывать подробности?

От одних предположений мне становилось плохо. Не думаю, что реальные истории помогли бы.

Сказать, что я хочу развода?

Нет.

Я не хотела.

Во всяком случае, пока.

— Мне нужно немного привыкнуть, — ответила я.

— Хорошо.

Он протянул руку и коснулся моей ладони.

Я не убрала ее.

Мне нравилось, что он старается.

Нравилось, что мы можем сидеть за одним столом, спокойно разговаривать и не превращать каждый вечер в скандал.

Но я вдруг поняла еще одну неприятную вещь.

Я хотела рассказать ему о Денисе.

Не потому, что обязана была отчитываться.

Просто раньше я рассказала бы Павлу обо всем смешном, что произошло за день.

О том, как проиграла соревнование незнакомому мужчине.

Как тот пошутил про мою работу.

Как мы пили кофе, и бариста смотрел на нас с видом человека, которого заставили присутствовать при чужом свидании.

Павел бы смеялся.

Обязательно придумал бы что-нибудь свое.

Но сейчас я не могла рассказать эту историю так, как хотела.

Она была слишком личной.

А если бы я рассказала, мне пришлось бы выбирать, какие подробности опустить.

Впервые за четырнадцать лет мне хотелось оставить что-то только себе.

— Ты завтра снова в бассейн? — спросил Павел.

— Нет. Наверное, в пятницу.

— Ясно.

Он снова включил звук телевизора.

Мы доели ужин.

Потом вместе убрали со стола.

Я помыла чашки, Павел загрузил посудомоечную машину.

Он рассказывал про очередную проверку в гостинице.

Я слушала.

Иногда отвечала.

А сама думала о том, что у меня в телефоне есть номер мужчины, который предложил мне свидание.

И если я захочу, могу написать ему.

Просто взять и написать.

Без необходимости спрашивать разрешения.

Вечером Павел рано лег спать.

У него утром было совещание, и он хотел выспаться.

Я осталась в гостиной.

Включила настольную лампу, открыла ноутбук и попыталась заняться макетами.

Через двадцать минут поняла, что ничего толкового не делаю.

Закрыла рабочую программу.

Взяла телефон.

Нашла контакт.

«Денис. Бассейн».

Я так и записала его после нашей встречи.

Несколько секунд смотрела на экран.

Потом напечатала:

«Добрый вечер. Я подумала насчет пятницы».

Стерла.

Слишком официально.

Попробовала снова:

«Вы еще не передумали насчет ужина?»

Снова стерла.

Я рассердилась.

С какой стати я вообще пытаюсь понравиться мужчине через правильно составленное сообщение?

Мы уже разговаривали.

Он видел меня в шапочке и очках, когда я задыхалась у бортика после неудачной гонки.

Слышал, как я смеюсь с набитым ртом, потому что сама же заказала огромный омлет и пыталась одновременно спорить о дизайне.

Если после всего этого Денис хотел меня пригласить, значит, очередная идеально выверенная фраза ему точно не требовалась.

Я набрала:

«В пятницу могу в половине восьмого. Если предложение насчет ужина еще действует».

И отправила.

Положила телефон на диван.

Встала.

Дошла до кухни.

Налила воду.

Вернулась.

Телефон лежал там же.

Я взяла его.

Сообщение было прочитано.

Ответа не было.

— Ну замечательно, — пробормотала я.

Прошло, наверное, секунд тридцать.

Я успела представить, что Денис уже договорился с другой женщиной. Или передумал. Или решил, что история с замужней незнакомкой ему совершенно ни к чему.

Телефон завибрировал.

«Действует. Выбираю место или у вас есть особые требования?»

Я улыбнулась.

«Главное, чтобы еда не была похожа на кашу с плохой упаковки».

Ответ пришел почти сразу.

«Сложно. Я собирался пригласить вас в ресторан, где подают исключительно гречку».

Я рассмеялась.

Написала:

«Тогда придется искать другой».

«Договорились. Есть хорошее место в центре. Пришлю адрес. Половина восьмого подходит».

Я смотрела на экран и чувствовала, как постепенно исче-

зает напряжение, с которым прожила последние дни.

Все оказалось проще, чем я представляла.

Никто не требовал объяснений.

Никто не уговаривал.

Я предложила время.

Он согласился.

И теперь у меня было свидание.

Настоящее.

С мужчиной, который мне нравился.

Не с мужем.

Я перечитала переписку.

Потом вдруг подумала о Павле.

Он спал в соседней комнате.

Ничего не знал о моем вечернем разговоре.

И хотя по нашим правилам мне не требовалось рассказывать ему о каждом сообщении, я почувствовала неприятный укол.

Четырнадцать лет мы были друг для друга главными людьми.

Теперь у каждого начиналась отдельная часть жизни, в которой другому отводилось совсем немного места.

Павел уже сделал первый шаг.

Сегодня я сделала свой.

Я открыла заметку с нашими договоренностями.

Перечитала несколько пунктов.

«Новые партнеры должны знать о семейном положении».

Денис знал.

«Встречи не происходят в общей квартире».

Мы собирались в ресторан.

«Мы не требуем интимных отчетов».

Я не обязана была рассказывать Павлу, о чем говорила с Денисом.

Все соответствовало правилам.

Я прокрутила экран ниже.

«Если кто-то из нас влюбится, эту связь придется закончить».

Я усмехнулась.

До любви нам было еще очень далеко.

Я знала Дениса несколько дней.

Не знала даже, был ли он когда-нибудь женат.

Не знала, что любит на завтрак, кроме омлета, где живет, каким бывает в плохом настроении.

Он был привлекательным незнакомцем, который хорошо плавал, интересно разговаривал и собирался уехать на два месяца.

Ничего серьезного.

Просто ужин.

Возможно, потом еще один.

Я ведь тоже имела право на приятные вечера.

Сама этого хотела.

Сама согласилась.

Я закрыла заметку.

Денис снова написал.

«И еще один вопрос».

Я моментально выпрямилась.

«Какой?»

«Вы не планируете устраивать соревнование по дороге до ресторана? Я после работы могу проиграть».

Я засмеялась.

«Не переживайте. Бегаю я гораздо хуже, чем плаваю».

«Отлично. Тогда у меня есть шанс».

Я положила телефон на колени.

Несколько минут сидела, улыбаясь в пустую гостиную.

Потом открыла шкаф.

Посмотрела на платья.

Сняла с вешалки черное.

Приложила к себе.

Вернула.

Достала темно-зеленое, которое не надевала несколько месяцев.

В нем были открытые плечи и красивый вырез на спине.

Павел однажды сказал, что это платье ему очень нравится.

Я задержала взгляд на ткани.

Интересно, понравится ли Денису?

Мысль возникла так легко, что я даже не успела себя одернуть.

Я аккуратно повесила платье обратно.

В пятницу утром нужно было работать.

Потом подготовить презентацию для заказчика.

Зайти в магазин.

И еще много чего.

Но впервые за долгое время я ждала пятницы не потому, что приближались выходные и мы с Павлом наконец сможем провести вечер вместе.

Я ждала встречи с другим мужчиной.

И самое странное заключалось в том, что мне совсем не хотелось рассказывать мужу, насколько сильно я ее жду.

Глава 3. Мне тоже можно

В пятницу утром я успела дважды передумать насчет свидания.

Первый раз — когда обнаружила, что любимое темно-зеленое платье сидит не так, как раньше.

Второй — когда Павел спросил, почему я глажу его с изнанки.

— Потому что ткань деликатная, — ответила я.

Он стоял в дверях спальни с кружкой кофе.

— Ты же его в химчистку обычно отдавала.

— Сегодня не отдавала.

— Я заметил.

Я подняла голову.

— Паш, тебе что-нибудь нужно?

— Вообще-то хотел спросить, будешь ли ты завтракать.

— Буду. Через десять минут.

Он посмотрел на платье, потом на меня.

— У тебя сегодня мероприятие?

Вопрос был совершенно обычным. Раньше мне казалось, что я отвечу на него без колебаний: вечером встречаюсь с мужчиной. Мы ведь договорились не скрывать сам факт свиданий.

Но теперь, когда свидание действительно появилось, говорить оказалось гораздо труднее.

— У меня сегодня встреча, — сказала я.
— Рабочая?
— Нет.
Павел сделал глоток кофе.
— С кем-то из подруг?
Я выключила утюг.
— С мужчиной.
Муж перестал подносить кружку ко рту.
Всего на секунду.
Потом кивнул.
— Понятно.
Я ждала продолжения.
Вопросов. Недовольства. Хотя бы удивления.
— Ты его давно знаешь? — спросил Павел.
— Недавно познакомились.
— Хорошо.
Он помолчал.
— Тогда я вечером приготовлю что-нибудь себе.
Я посмотрела на него.
— И все?
— А что еще?
— Не знаю.
Павел поставил кружку на комод.
— Вера, мы же именно об этом договаривались.
— Да. Конечно.
— Если ты хочешь, чтобы я расспросил тебя подробнее...

— Нет!

Получилось слишком резко.

Он поднял ладони.

— Хорошо. Не буду.

Я снова посмотрела на платье.

Складок уже не было. Можно было давно убрать утюг, но я продолжала стоять возле доски.

— Ты не против? — спросила я.

Павел нахмурился.

— Против чего?

— Моего свидания.

— Я не имею права запрещать тебе то, что разрешил себе.

— Я не про право.

Он помолчал.

— Мне непривычно, если честно. Но я понимаю, что ты тоже можешь захотеть встречаться с другим человеком.

— И тебе нормально?

— Я не сказал, что мне совершенно все равно. Просто не хочу сейчас устраивать сцену.

Я отвернулась.

Павел подошел ближе.

— Вер, посмотри на меня.

— Зачем?

— Хочу понять, ты действительно собираешься пойти или пытаешься что-то мне доказать.

Я положила утюг на подставку.

— Ты считаешь, что я не могу понравиться мужчине просто так?

— Нет. Я этого не говорил.

— Тогда почему ты решил, что мне обязательно нужно что-то доказывать?

— Потому что последние дни тебе тяжело. Я вижу.

— А может, я просто хочу провести приятный вечер?

Он кивнул.

— Может. Тогда я рад, если у тебя получится.

Вот это меня добило.

Он был рад.

Мой муж собирался спокойно провести пятничный вечер дома, пока я буду ужинать с другим мужчиной.

Наверное, следовало почувствовать облегчение.

Вместо этого мне захотелось швырнуть в стену дорогую банку с кремом.

— Я опаздываю, — сказала я.

— На работу еще рано.

— Мне надо собраться.

Павел посмотрел на меня несколько секунд.

— Ладно. Завтрак на плите.

Он вышел.

Я осталась перед зеркалом.

В нем отражалась женщина тридцати восьми лет с темно-русыми волосами до плеч, серо-зелеными глазами и очень недовольным выражением лица.

Выглядела она вполне прилично.

Правда, в данный момент вела себя как человек, которому подарили именно то, что он просил, а он решил обидеться на упаковку.

Я сняла платье с доски.

Повесила на плечики.

Потом села на кровать и попыталась разобраться, почему мне настолько неприятна реакция Павла.

Я ведь сама хотела свободы.

Не в начале наших разговоров, конечно.

Но сейчас хотела.

Денис мне нравился.

Я ждала встречи с ним.

И все-таки какая-то глупая часть меня надеялась, что муж вдруг остановит.

Скажет, что не готов.

Что передумал.

Что ему больно представлять меня рядом с другим мужчиной.

Потому что тогда можно было бы решить, что наша семья важнее всех его разговоров о новизне.

Но Павел не остановил.

Я поднялась, убрала гладильную доску и пошла завтракать.

На кухне стояли две тарелки с омлетом.

Павел уже сидел за столом с телефоном. Рядом стояла та-

релка нарезанных помидоров, посыпанных солью.

— Остынет, — сказал он.

Я села напротив.

Несколько минут мы ели молча.

Потом он рассказал, что в одной из гостиниц снова возникли проблемы с бронированием группового заезда. Сотрудники перепутали категории номеров, а организаторы конференции грозились отказаться от сотрудничества.

Я слушала.

Задала пару вопросов.

Он объяснил, как собирается решать проблему.

Обычный завтрак.

Обычная пятница.

Только вечером я собиралась на свидание.

И от этого каждая привычная мелочь казалась немного странной.

Перед уходом Павел спросил:

— Ты сегодня ночуешь дома?

Я остановилась возле двери.

— Планирую.

— Хорошо.

— Мы просто ужинать идем.

— Вера, я не требую объяснений. Просто хотел знать, ждать ли тебя.

— Не нужно ждать.

Он кивнул.

Я поцеловала его в щеку.

По привычке.

Уже в лифте поняла, что сделала это совершенно естественно.

И снова почувствовала себя человеком, который не до конца понимает собственную жизнь.

На работе меня встретила Жанна.

Она стояла возле кофемашины и пыталась убедить аппарат вернуть деньги.

— Сегодня важный день, — сообщила она, когда я вошла.

— У нас презентация.

— Я помню.

— Тогда почему ты разговариваешь с кофемашиной?

— Она единственная, кто пока не прислал мне правки.

Я рассмеялась.

Жанна повернулась.

Посмотрела на мое лицо.

— А ты чего такая?

— Какая?

— Как будто всю ночь выбирала между двумя неприятными решениями и в итоге приняла третье.

— Почти угадала.

— Свидание?

Я кивнула.

Жанна перестала мучить кофемашину.

— Сегодня?

— В половине восьмого.
— С тем самым пловцом?
— С ним.
— А чего такая несчастная?
Я вздохнула.
— Павел сказал, что рад за меня.
Жанна некоторое время смотрела на меня.
Потом осторожно поставила пустой стаканчик.
— И это плохо?
— Не знаю.
— Вера.
— Что?
— Ты сама мне рассказывала, что вам обоим можно встречаться с другими.
— Да.
— Тогда он должен был запретить?
— Нет.
— Начать орать?
— Нет.
— Сломать дверь, когда ты пойдешь?
— Жанна!
— Я пытаюсь понять, какой реакции ты ожидала.
Я опустилась на стул.
— Наверное, хотела, чтобы он приревновал.
Подруга села рядом.
— Это хотя бы понятно.

— Он сказал, что ему непривычно. Но если мне нравится мужчина, я могу идти.

— И ты пойдешь?

— Да.

Жанна внимательно посмотрела на меня.

— Точно?

— Точно.

— Тогда давай сначала заработаем денег. У нас через час заказчик.

Я благодарно улыбнулась.

Именно за это я любила Жанну.

Она могла задать неприятный вопрос, но не превращала мою жизнь в бесконечное обсуждение чувств.

Через сорок минут нам действительно стало не до свиданий.

На экране переговорной появился генеральный директор компании, для которой мы разрабатывали упаковку.

Рядом с ним сидели маркетолог и женщина из отдела продаж.

Я разложила образцы и начала презентацию.

Все шло хорошо примерно первые семь минут.

Потом директор сказал:

— Мне кажется, слишком просто.

Я остановилась на следующем слайде.

— Что именно?

— Ну вот эти крупные цветные блоки. Как-то... просто.

— Мы специально сделали систему узнаваемой. Когда покупатель видит семь продуктов на полке, он должен быстро отличить один от другого.

— А где изображение самой каши?

Я переключила слайд.

— Во втором варианте есть фотография. Но я рекомендую первый.

— Почему?

Я объяснила.

Про узнаваемость.

Про печать.

Про то, что фотографии еды на небольших пакетах часто выглядят не так привлекательно, как на большом мониторе.

Директор выслушал.

Потом спросил:

— А если поставить фотографию моей мамы?

Жанна за моей спиной очень тихо кашлянула.

Я сделала вид, что ничего не услышала.

— Вашей мамы?

— Она ведь придумала первый рецепт. Мы уже обсуждали.

— Да, помню. Но вы говорили, что она не хочет фотографироваться.

— Не хочет. Но, может, уговорим.

Я посмотрела на экран.

Маркетолог отвернулась, явно стараясь не улыбнуться.

— Я бы пока не строила концепцию вокруг фотографии человека, который против ее использования, — сказала я. — Лучше сначала согласовать общее направление.

Директор нахмурился.

— Но история семейная.

— Тогда эту историю можно рассказать текстом. Коротко и понятно. Например, на обороте упаковки.

— А покупатель прочитает?

— Если текст будет интересным и заметным, шансов больше, чем если мы сделаем его размером в три миллиметра.

Жанна снова кашлянула.

Я продолжила презентацию.

К концу встречи заказчик согласился рассмотреть два направления. Первое оставалось моим основным предложением. Второе мы должны были доработать с учетом пожеланий отдела продаж.

Окончательное решение перенесли.

Я отключила связь.

Посмотрела на коллег.

— Ну что?

Ирина Борисовна сложила руки.

— Неплохо.

— В смысле?

— Ты отстояла концепцию и не поссорилась с заказчиком. Это уже хороший результат.

Жанна подняла палец.

— И не согласилась размещать фотографию матери генерального директора против ее воли.

Я засмеялась.

— Это особенно важно.

— Конечно, — серьезно сказала подруга. — Через год она бы пришла к нам требовать убрать себя со всех пакетов овсянки.

Ирина Борисовна улыбнулась.

— Вера, сегодня отправь письмо с итогами встречи. И на следующей неделе покажи два доработанных направления.

— Сделаю.

— Только не торопись ради пятницы. Проект большой, времени на ошибки мало.

Я кивнула.

Когда руководитель вышла, Жанна повернулась ко мне.

— Вот теперь можешь думать о мужчине.

— Спасибо за разрешение.

— Пожалуйста. И кстати, твое зеленое платье еще живо?

Я посмотрела на нее.

— Откуда ты знаешь?

— Вера, ты его надевала на корпоратив два года назад и три дня потом рассказывала, что выглядела в нем лучше всех.

— Я такого не говорила.

— Почти дословно.

— Сегодня собиралась надеть его.

— Отлично. Оно тебе идет.

Я улыбнулась.

— Думаешь?

— Уверена.

Она взяла со стола распечатки.

— Только, пожалуйста, не начинай сейчас обсуждать, не слишком ли тебе тридцать восемь для открытой спины.

Я закрыла рот.

Жанна посмотрела на меня и рассмеялась.

— Так и знала.

В три часа Денис прислал сообщение.

«Добрый день. Стол на 19:30 забронирован. Улица Кирова, дом напишу отдельным сообщением. Вам удобно добираться?»

Я прочитала его дважды.

Не потому, что содержание было сложным.

Просто приятно было видеть его имя.

«Да, я на машине. Спасибо».

Через минуту пришел адрес.

Следом еще одно сообщение.

«Надеюсь, у вас сегодня не было соревнований. Мне вечером нужна фора».

Я улыбнулась.

«На работе победила одного директора. Должно хватить».

«Тогда за ужином постараюсь не спорить».

«Не обещайте невозможного».

Он прислал короткое:

«Справедливо».

Я положила телефон.

Жанна, проходившая мимо, заметила мою улыбку.

Ничего не сказала.

Только подняла большой палец.

Я показала ей язык.

Она рассмеялась и ушла.

К шести вечера я закончила рабочие письма, проверила календарь на следующую неделю и отправилась домой.

До свидания оставалось полтора часа.

Я рассчитывала успеть принять душ, переодеться, немного уложить волосы и спокойно доехать до центра.

Разумеется, ничего спокойного не получилось.

Сначала я обнаружила, что зеленое платье действительно сидит чуть теснее, чем хотелось.

Потом решила попробовать черное.

Оно оказалось слишком строгим.

Я снова надела зеленое.

Посмотрела в зеркало.

Повернулась.

Сняла.

Достала светлую блузку и брюки.

Постояла перед зеркалом.

Поняла, что выгляжу так, словно собираюсь защищать от-

чет перед руководством.

Вернула брюки в шкаф.

В конце концов я снова надела зеленое платье.

Добавила тонкие серьги, чуть ярче обычного накрасила губы и распустила волосы.

Результат мне понравился.

До тех пор, пока я не посмотрела на часы.

Было семь минут восьмого.

И я еще не выбрала обувь.

— Вера, ты уже собираешься? — спросил Павел из коридора.

Я повернулась.

Он стоял в дверях спальни в домашних брюках и футболке.

Посмотрел на меня.

На секунду задержал взгляд.

— Красивое платье.

— Спасибо.

— Давно его не надевала.

— Да.

Он подошел к шкафу и достал свою спортивную сумку.

— Я, наверное, в зал съезжу. Потом домой.

Я кивнула.

Мне вдруг стало ужасно обидно.

Вот так просто.

Я собиралась на свидание с другим мужчиной, а мой муж

обсуждал планы на вечер так, словно я иду к подруге.

Павел застегнул сумку.

— Тебя подвезти?

Я повернулась к нему.

— Ты серьезно?

Павел коротко усмехнулся.

— Прости. По привычке спросил.

— По привычке, — повторила я.

— Вера.

— Что?

— Я не собирался тебя обидеть.

— Знаю.

Он поставил сумку на пол.

— Мне, если честно, тоже странно.

Я подняла глаза.

Павел смотрел на меня внимательно.

— Когда ты утром сказала про свидание, я весь день об этом думал.

— И?

— Представлял, как ты собираешься, как он будет на тебя смотреть.

Я молчала.

Он провел ладонью по волосам.

— Мне не особенно нравится эта мысль.

— Тогда почему ты ничего не говоришь?

— Потому что мы договорились. И потому что я хочу по-

пробовать жить так, как предложил.

— Даже если тебе неприятно?

— Не все новое бывает приятным с первого раза.

Я отвернулась к зеркалу.

Вот он.

Тот самый Павел, которого я знала.

Упрямый, последовательный, умеющий рассуждать даже тогда, когда мне хотелось услышать совсем другие слова.

— А если я передумаю? — спросила я.

— Насчет свидания?

— Насчет всего.

Павел помолчал.

— Тогда поговорим. Только не за десять минут до твоего выхода.

Я посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что это серьезный разговор. А сейчас мы оба слишком напряжены.

Он был прав.

И меня раздражало, что он снова прав.

— Я пойду, — сказала я.

— Хорошо.

Павел поднял сумку.

Потом добавил:

— Вера, ты очень красивая.

Я посмотрела на него.

Он улыбнулся немного грустно.

— Это не потому, что ты куда-то идешь. Просто давно не говорил.

Мне захотелось обнять его.

И одновременно хотелось, чтобы он наконец замолчал.

Я выбрала второе.

— Спасибо, Паш.

В прихожей я надела туфли.

Они были красивыми, но не самыми удобными. Я решила, что вечер в ресторане переживу.

Павел вышел следом.

— Хорошего вечера.

— И тебе.

Я открыла дверь.

Уже на пороге он спросил:

— Ты уверена, что хочешь этого?

Я обернулась.

Несколько секунд смотрела на мужа.

Потом ответила:

— Да.

И впервые за весь день сказала это без желания, чтобы он меня переубедил.

По дороге в центр я трижды проверила навигатор.

Не потому, что плохо знала Ярославль.

Просто боялась опоздать.

Припарковалась недалеко от улицы Кирова, поправила

волосы в зеркале и посмотрела на себя.

Нормальная женщина.

Красивое платье.

Небольшая сумка.

Свидание в пятницу вечером.

Ничего необычного.

Если не считать четырнадцати лет брака и мужа, который в этот момент, возможно, уже бегал на дорожке в спортзале.

Я вышла из машины.

Вечер был прохладным.

На улице гуляли люди, работали кафе, возле витрин фотографировались девушки. Откуда-то доносилась музыка.

Я шла медленно, стараясь не смотреть на телефон каждую минуту.

Когда добралась до ресторана, оставалось пять минут.

Денис стоял неподалеку от входа.

Я заметила его раньше, чем он меня.

На нем были темные брюки, рубашка с расстегнутой верхней пуговицей и серое пальто.

Без спортивной одежды он выглядел совсем иначе.

Старше.

Солиднее.

И, к моему раздражению, еще привлекательнее.

Он посмотрел в мою сторону.

Улыбнулся.

И пошел навстречу.

— Добрый вечер, Вера.

— Добрый.

Его взгляд скользнул по моему платью и снова вернулся к лицу.

— Вы прекрасно выглядите.

Я улыбнулась.

— Спасибо. Вы тоже.

— Даже без шапочки?

— Особенно без нее.

Он рассмеялся.

— Тогда у меня хорошие новости. Сегодня плавать не планируем.

— Жаль. Я рассчитывала взять реванш.

— В ресторане?

— Можно устроить соревнование по скорости поедания десерта.

Денис придержал для меня дверь.

— В таком случае шансы у вас действительно есть.

Ресторан оказался небольшим, с приглушенным светом, деревянными столами и большими окнами на улицу.

Нас встретила девушка-администратор.

— Бронирование на Брагина? — спросил Денис.

Она проверила список.

— Да, проходите.

Нам предложили столик возле окна.

Я сняла пальто.

Денис помог повесить его на спинку соседнего стула.

Мы сели друг напротив друга.

И внезапно замолчали.

В бассейне разговаривать было легко.

В кафе после тренировки — тоже.

А здесь, среди красиво расставленных бокалов и людей, которые явно пришли на свидания, я вдруг почувствовала себя неловко.

Денис взял меню.

Я тоже.

Несколько секунд мы изучали одинаковые страницы.

— Вы здесь уже были? — спросила я.

— Нет.

— А почему выбрали?

— Мне посоветовали.

— Кто?

— Сестра.

Я подняла глаза.

— У вас есть сестра?

— Да.

— И вы сообщили ей, что идете на свидание?

Денис посмотрел поверх меню.

— Я спросил, где в центре можно нормально поужинать.

— А она?

— Спросила, с кем я собираюсь.

— И что вы ответили?

— Что с женщиной.

Я засмеялась.

— Очень информативно.

— Она тоже так сказала.

Я отложила меню.

— А почему сами не выбрали?

— Мои любимые места обычно не подходят для первого свидания.

— Почему?

— В одном шумно, в другом официант знает обо мне слишком много.

— Например?

— Что я иногда заказываю две порции картошки.

Я рассмеялась.

— Ужасная тайна.

— Теперь вы понимаете, почему пришлось обращаться за советом.

Появилась официантка.

Мы заказали напитки.

Я выбрала рыбу с овощами, Денис — мясо.

Потом снова возникла пауза.

Я поправила салфетку.

Он посмотрел на меня.

— Вы нервничаете?

Я подняла брови.

— А вы?

— Немного.

Признание оказалось неожиданным.

— Правда?

— А что, не похоже?

— Вы очень спокойный.

— Это не всегда означает, что мне спокойно.

Я улыбнулась.

— Тогда давайте договоримся, что сегодня никто никого не оценивает.

— Отличная идея.

— И не устраивает экзаменов.

— Согласен.

Он протянул руку через стол.

— Денис. Инженер. Иногда слишком много работаю. Люблю плавать и не умею выбирать рестораны.

Я засмеялась.

Пожала его руку.

— Вера. Дизайнер. Люблю спорить с заказчиками, иногда проигрываю соревнования и слишком долго выбираю платье.

— Сколько сегодня выбирали?

— Лучше вам не знать.

Он улыбнулся.

— Значит, больше десяти минут.

— Значительно.

— Я польщен.

Я почувствовала, что краснею.

И разозлилась на себя.

Тридцать восемь лет.

Замужняя женщина.

А веду себя так, словно впервые в жизни сижу напротив привлекательного мужчины.

После знакомства с Павлом я не ходила на свидания с другими мужчинами.

Даже когда мы с мужем выбирались в ресторан, все выглядело иначе.

Мы знали, что закажет другой.

Могли одновременно пожаловаться на слишком громкую музыку.

Спорили о работе.

И обычно к середине ужина уже обсуждали покупки на выходные.

С Денисом все было новым.

Я не знала, нравится ли ему острое.

Не знала, какой фильм он смотрел последним.

Не знала, любит ли он собак.

И даже понятия не имела, как он выглядит, когда злится.

От этого становилось одновременно интересно и тревожно.

— Вы задумались, — заметил он.

— Думаю, о чем люди обычно разговаривают на первых свиданиях.

— А разве у нас первое?

Я посмотрела на него.

— Конечно.

— Мы уже завтракали вместе.

— Это не считается.

— Почему?

— Потому что мы были после бассейна.

— Интересное правило.

— Совершенно разумное.

Он улыбнулся.

— Тогда у меня предложение. Давайте начнем с обычного вопроса. Как прошел ваш день?

Я вздохнула с облегчением.

— Сложно.

— Что случилось?

Я рассказала про презентацию.

Про заказчика.

Про фотографию его матери, которую он хотел разместить на упаковке, несмотря на ее нежелание.

Денис слушал.

Потом рассмеялся.

— То есть он хотел поставить фотографию человека, который категорически против?

— Да.

— А почему нельзя просто нарисовать условную бабушку?

— Потому что это уже другая история.

— Но ведь упаковку покупают не ради биографии производителя.

Я выпрямилась.

— А вот здесь не соглашусь.

Денис поднял брови.

— Почему?

— Потому что хорошая история иногда помогает человеку выбрать продукт. Но она должна быть честной и уместной.

— А если человек просто хочет кашу?

— Тогда ему нужна понятная упаковка, чтобы быстро найти то, что он любит.

— То есть вы считаете, что внешний вид настолько важен?

— Конечно.

Он усмехнулся.

— Я иногда покупаю еду в самой ужасной упаковке, если знаю, что внутри нормальный продукт.

— Потому что уже знаете этот продукт. А теперь представьте, что перед вами десять незнакомых марок.

— Возьму ту, что дешевле.

— Не всегда.

— Почему?

Я положила локти на стол.

— Потому что цена — не единственный фактор. Вы ведь и ресторан сегодня выбирали не по принципу самого дешевого

ужина.

Денис задумался.

— Справедливо.

— Вот видите.

— Но сестра советовала.

— А на сестру кто повлиял?

Он рассмеялся.

— Подозреваю, реклама.

— Именно.

Я откинулась на спинку стула.

— Так что не нужно недооценивать мою профессию.

— Не собирался.

— Вы только что это делали.

— Пытался понять, почему вы так серьезно относитесь к коробкам с кашей.

— Потому что от моих решений зависит, сколько продукции компания сможет продать.

— А от моих — заработает ли линия, на которой эти коробки будут производить.

Я улыбнулась.

— Значит, мы оба занимаемся важными вещами.

— Похоже на то.

Официантка принесла напитки.

Денис поднял бокал.

— За важные вещи?

— За них.

Мы слегка коснулись бокалами.

Я сделала глоток и почувствовала, как постепенно расслабляюсь.

Мы обсуждали работу еще несколько минут.

Потом Денис рассказал, что на следующей неделе ему нужно съездить на предприятие в области. Там недавно установили новое оборудование, которое никак не могли нормально запустить.

— И что вы будете делать? — спросила я.

— Смотреть, почему не получается.

— Очень содержательно.

— Могу рассказать подробнее, но боюсь, вы решите, что лучше бы мы обсуждали упаковку.

— Попробуйте.

Он рассказал.

Не слишком сложно.

С примерами.

Мне понравилось, как менялся его голос, когда он говорил о работе. Становился увереннее, чуть быстрее. Он переставал подбирать слова и говорил именно то, что думал.

— А вы давно этим занимаетесь? — спросила я.

— Почти двадцать лет.

— Нравится?

— Да. Хотя иногда хочется выключить телефон и уехать туда, где нет ни одного станка.

— Например?

Он задумался.

— К морю.

— Банально.

— А вам обязательно нужно необычно?

— Нет. Просто думала, скажете что-нибудь интереснее.

— Хорошо. В деревню, где есть только одна корова и плохая связь.

Я рассмеялась.

— Теперь лучше.

— Но море все равно предпочту.

— Я тоже.

Он улыбнулся.

— Уже одно совпадение.

В этот момент принесли еду.

Моя рыба выглядела красиво.

Настолько красиво, что я сразу насторожилась.

На большой тарелке лежал небольшой кусок филе, несколько овощей и аккуратная полоска соуса.

Я посмотрела на порцию.

Потом на Дениса.

Он уже изучал свое мясо.

— Все хорошо? — спросил он.

— Да.

— Уверены?

— Конечно.

Я взяла вилку.

Попробовала рыбу.

Вкусно.

Но мало.

После рабочего дня и легкого обеда я была голодна.

Очень.

Настолько, что могла бы съесть еще две такие порции.

Денис посмотрел на мою тарелку.

— Вы специально выбрали самое маленькое блюдо?

— Я не знала, что оно будет таким маленьким.

— В меню указан вес.

— Я не читала.

Он улыбнулся.

— Опасная беспечность для человека, который профессионально занимается информацией на упаковках.

Я хотела ответить шуткой.

Но почему-то вместо этого раздраженно сказала:

— Не обязательно комментировать все, что я делаю.

Денис поднял глаза.

На секунду между нами возникла тишина.

— Согласен, — сказал он.

Я почувствовала себя неловко.

Он не заслужил такой реакции.

Просто весь день я старалась быть красивой, спокойной, интересной, веселой.

Сначала перед Павлом.

Потом перед коллегами.

Теперь перед Денисом.

И от собственной старательности уже начинала уставать.

— Извините, — сказала я.

— За что?

— Резко ответила.

Он пожал плечами.

— Бывает.

Я посмотрела на его тарелку.

— Просто я ужасно голодная.

Денис рассмеялся.

— Так закажите еще что-нибудь.

— Не хочу выглядеть женщиной, которая пришла исключительно поесть.

— А что плохого в женщине, которая хочет поесть?

— На первом свидании хочется произвести впечатление.

Он задумчиво посмотрел на меня.

— И поэтому вы решили остаться голодной?

Я невольно улыбнулась.

— Если так сформулировать, получается глупо.

— Немного.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Я подозвала официантку и заказала картофель с грибами.

Денис ничего не комментировал.

Когда девушка ушла, я посмотрела на него.

— А вы не собираетесь сказать, что я много ем?

Он рассмеялся.

— Вера, у меня на тарелке кусок мяса размером с вашу ладонь. Было бы странно.

— Мужчины вообще редко признают, что женщины тоже едят.

— Наверное, вы встречали очень необычных мужчин.

Я уже собиралась ответить, что прожила с одним из них четырнадцать лет, но вовремя остановилась.

Не хотелось превращать первое свидание в разговор о Павле.

Денис заметил паузу.

— Можно задать личный вопрос?

Я положила вилку.

— Попробуйте.

— Вы с мужем давно вместе?

— Четырнадцать лет женаты.

Он кивнул.

— Долго.

— Да.

— Дети есть?

— Нет. Мы оба не хотели.

— Понятно.

Он не стал спрашивать, почему.

Я была ему за это благодарна.

В последние годы некоторые знакомые почему-то считали, что отсутствие детей обязательно требует объяснения.

Я давно устала рассказывать, что мы с Павлом просто приняли такое решение.

— А вы? — спросила я.

— Что я?

— Женаты?

— Нет. Разведен.

Я посмотрела на его правую руку.

Кольца не было.

— Давно?

— Восемь лет назад.

— Дети?

— Нет.

— Значит, у нас есть еще одно совпадение.

— Пожалуй.

Он отпил воду.

Я ждала, что расскажет подробнее, но Денис не продолжил.

Мне захотелось спросить, почему развелся.

Кто ушел первым.

Была ли измена.

Но я решила, что для первого свидания это слишком много.

В конце концов, я сама не собиралась посвящать его во все подробности своего брака.

— Вы давно свободны? — спросила я.

Денис слегка улыбнулся.

— Восемь лет.

— Я не в юридическом смысле.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Сейчас я ни с кем не встречаюсь.

Я почувствовала облегчение.

Хотя не имела на него никакого права.

— А вы? — спросил он.

— Что я?

— Кроме мужа?

— Нет.

— Тогда мы оба начинаем с одинаковой ситуации. Нас никто больше сегодня не ждет на свидание.

Я рассмеялась.

— Если не считать моего мужа.

Денис не улыбнулся.

Я сразу пожалела о шутке.

— Извините, — сказала я. — Неудачно получилось.

— Почему?

— Потому что я сама не знаю, как правильно об этом говорить.

Он положил вилку.

— Тогда говорите как получается.

Я посмотрела на него.

Несколько секунд собиралась с мыслями.

— Мы действительно договорились, — сказала я. — Павел знает, что я сегодня с мужчиной. Я ничего не скрываю.

Но для меня это все равно непривычно.

— Понимаю.

— Я не хочу, чтобы вы подумали, будто я ищу человека, который поможет мне уйти от мужа.

— Вы уже говорили.

— Да. Просто хочу, чтобы мы одинаково понимали ситуацию.

Денис кивнул.

— Хорошо. Тогда я тоже скажу прямо.

Я насторожилась.

— Что?

— Сейчас я не ищу серьезных отношений с планами на совместную жизнь.

Я почувствовала легкий укол.

Совершенно нелепый.

Именно это я сама собиралась сказать.

И все же услышать подобное от привлекательного мужчины оказалось неприятно.

Наверное, часть меня хотела, чтобы он хотя бы на секунду потерял голову.

Денис продолжил:

— У меня работа с постоянными разъездами. Через месяц уеду на два месяца. Я не собираюсь обещать то, чего сейчас не хочу.

— Я и не прошу.

— Знаю.

— И тоже не планирую ничего серьезного.

Он посмотрел мне в глаза.

— Тогда хорошо.

Я улыбнулась.

Получилось немного натянуто.

Он заметил.

— Что-то не так?

— Нет.

— Вера.

— Что?

— Если вам не нравится то, что я сказал, лучше скажите.

Я почувствовала раздражение.

— Денис, вы очень настойчиво пытаетесь выяснить, что я думаю.

— Просто не хочу, чтобы мы оба изображали полное согласие, если его нет.

Я посмотрела на него.

Потом неожиданно рассмеялась.

— Господи, вы всегда такой прямолинейный?

— Не всегда. Иногда молчу.

— Не представляю.

— Можете спросить у моей сестры. Она подтвердит.

Я улыбнулась.

И вдруг поняла, что не хочу больше стараться казаться безупречной.

Не хочу подбирать правильные ответы.

Не хочу делать вид, будто меня совершенно не волнует его отношение.

— Ладно, — сказала я. — Если честно, мне неприятно слышать от мужчины, что он не хочет серьезных отношений, даже когда я сама их не предлагаю.

Денис засмеялся.

— Вот теперь понятно.

— Что понятно?

— Вы не хотите совместной жизни, но предпочли бы, чтобы я очень хотел ее с вами?

Я поморщилась.

— Когда вы так говорите, звучит отвратительно.

— Но близко к правде?

Я подумала.

— Немного.

Он улыбнулся.

— Спасибо за честность.

— Не благодарите. Мне самой неловко.

— Мне тоже было бы неловко, если бы я весь вечер пытался произвести впечатление, а вы сообщили, что предпочитаете мужчин, которые живут в другом городе.

Я засмеялась.

— А вы живете здесь?

— Да.

— Тогда вам не повезло.

— Похоже на то.

Мы рассмеялись одновременно.

И напряжение наконец исчезло.

Я уже не пыталась сидеть идеально ровно.

Не следила за тем, сколько раз поправила волосы.

Спокойно доела картофель, который оказался вкуснее основного блюда.

Потом попросила десерт.

Денис посмотрел на меня с уважением.

— Вот это правильное решение.

— Я сегодня много работала.

— У вас есть полное право.

— И даже если бы не работала, все равно заказала бы.

— Тогда тем более.

Я взяла меню.

— А вы будете?

— Нет.

— Почему?

— Не люблю сладкое.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Совсем?

— Иногда ем. Но специально не заказываю.

— Ужасно.

— Почему?

— Не представляю, как с вами можно жить.

Он поднял брови.

Я моментально поняла, что сказала.

— В смысле...

Денис рассмеялся.

— Спокойно. Мы только что договорились, что не планируем совместную жизнь.

Я закрыла лицо ладонью.

— Вот сейчас можете меня высмеивать.

— Не буду. Запомню на будущее, что отсутствие десерта — серьезный недостаток.

Я засмеялась.

Потом заказала шоколадный фондан.

Когда его принесли, Денис попросил дополнительную ложку.

Я посмотрела на него.

— Вы же не любите сладкое.

— Хочу проверить, насколько это важно.

— Вы сейчас собираетесь съесть половину моего десерта?

— Только попробовать.

— Так все и начинается.

Он улыбнулся.

Я придвинула тарелку чуть ближе к нему.

— Одну ложку.

Денис попробовал.

Подумал.

— Неплохо.

— Неплохо?

— Хорошо.

— Невыносимый человек.

— Уже второе серьезное препятствие для совместной жизни.

Я расхохоталась.

В этот момент я совершенно забыла, что мы сидим на первом свидании.

Просто мне было хорошо.

Когда официантка принесла счет, я потянулась за сумкой.

Денис остановил меня.

— Я пригласил. Позвольте сегодня угостить вас.

— Я могу заплатить за себя.

— Не сомневаюсь.

— Тогда почему предлагаете?

— Потому что хочу.

Я посмотрела на него.

Никакого давления.

Никакого желания продемонстрировать собственную состоятельность.

Просто предложение.

— Хорошо, — сказала я. — Но десерт в следующий раз за мной.

Денис улыбнулся.

— Значит, следующий раз предполагается?

— Возможно, — ответила я.

— Тогда договорились.

Мы вышли из ресторана около десяти.

На улице заметно похолодало.

Я застегнула пальто.

Денис посмотрел на мои туфли.

— Вам удобно идти?

— Да.

— Я хотел немного прогуляться. Но если вы устали...

— Нет, давайте.

Мы пошли по улице Кирова.

Вечерний центр Ярославля был оживленным. Из открытых дверей кафе доносились голоса, возле одного из заведений музыкант играл на гитаре.

Денис шел рядом.

Не пытался взять меня за руку.

Не прижимался.

Но я постоянно замечала его присутствие.

Когда мы остановились возле витрины небольшого магазина, он показал на выставленную там вещь.

— Смотрите. Ваша профессиональная область.

Я повернулась.

В витрине стояли подарочные коробки с чаем.

Все одинакового размера, украшенные золотыми узорами.

— Не моя работа, — сказала я.

— А если бы была?

— Переделала бы.

— Почему?

— Слишком много украшений. Непонятно, что продают.

Денис прищурился.

— По-моему, чай.

— Это вы знаете, потому что я сказала.

Он улыбнулся.

— Опять убедили.

Мы пошли дальше.

Возле небольшого переулка Денис остановился.

— Здесь удобнее пройти к машине, — сказал он. — Хотя я бы вообще сделал нормальный проезд через центр.

Я посмотрела на него.

— Вы серьезно?

— Что?

— Хотите, чтобы по пешеходной улице ездили машины?

— Не по всей. Но нормальный подъезд к заведениям не помешал бы.

— А людям где ходить?

— Там, где они сейчас ходят.

— Между машинами?

Он повернулся ко мне.

— Я говорю о доставке и служебном транспорте, а не о том, чтобы пустить поток прямо под окна кафе.

— Но стоит разрешить одним, сразу появятся остальные.

— Не обязательно.

— Денис, вы инженер. Должны понимать, что город существует не только для удобства водителей.

Он рассмеялся.

— А вы дизайнер. Должны понимать, что без доставки ваши красивые коробки никуда не попадут.

— Для доставки можно предусмотреть определенное время.

— Можно. Только нужно учитывать реальные условия работы магазинов.

— Так я и учитываю.

Мы остановились посреди улицы.

Денис смотрел на меня с явным удовольствием.

— Вы сейчас серьезно готовы спорить из-за схемы движения?

— А вы нет?

— Я уже понял, что совершил ошибку.

— Какую?

— Решил, что после ужина можно поднять нейтральную тему.

Я засмеялась.

— Нейтральную? Вы предложили пустить машины туда, где люди спокойно гуляют.

— Я не предлагал пустить машины. Я сказал, что нужен нормальный подъезд.

— Это разные слова для одного и того же.

— Нет.

— Да.

Он поднял руки.

— Ладно. Давайте договоримся, что завтра я изучу схему движения и подготовлю аргументы.

— Очень разумное решение.

— А вы?

— А я буду готова их опровергнуть.

Денис рассмеялся.

Мне нравилось спорить с ним.

Он не пытался немедленно закончить разговор только потому, что я не соглашалась.

Не делал снисходительного лица.

Не говорил, что женщинам лучше не рассуждать о технических вопросах.

Просто отвечал.

Иногда поддразнивал.

Иногда действительно приводил разумные доводы.

Я ловила себя на том, что мне интересно услышать, что он скажет дальше.

Через несколько минут мы свернули на более тихую улицу.

И тут я почувствовала, что мои туфли окончательно перестали быть удобными.

Сначала натерло правую пятку.

Потом левую.

Я постаралась идти как обычно.

Денис что-то рассказывал про один из городов, куда ездил работать. Я слушала, кивала и думала, что через пять минут

начну хромать.

— Вера, — сказал он.

— Что?

— Вы точно не устали?

— Нет.

Он посмотрел на мои ноги.

— Уверены?

— Да.

Мы прошли еще несколько метров.

Я споткнулась о неровную плитку.

Денис сразу придержал меня за локоть.

— Осторожно.

Я выпрямилась.

— Спасибо.

Он отпустил руку.

— Давайте вернемся к машине.

— Почему?

— Потому что вы уже третий раз меняете походку.

Я почувствовала раздражение.

— Я нормально иду.

— Хорошо.

Он не стал спорить.

Но через минуту, когда я снова замедлила шаг, мне стало стыдно.

— Ладно, — сказала я. — Ноги натерла.

Денис остановился.

— Сильно?

— Терпимо.

— Почему сразу не сказали?

— Потому что не хотела портить прогулку.

Он посмотрел на меня.

— Вы считаете, что прогулка становится испорченной, если у женщины неудобные туфли?

Я отвела взгляд.

— Когда это первое свидание, хочется, чтобы все прошло хорошо.

— А разве плохо проходит?

Я подняла голову.

Денис стоял совсем близко.

На лице не было насмешки.

Только искреннее удивление.

— Нет, — сказала я. — Хорошо.

— Тогда давайте не будем проверять, сколько вы еще выдержите ради красивого вечера.

Я рассмеялась.

— Вы опять все упрощаете.

— Стараюсь.

Он предложил вернуться более короткой дорогой.

Я согласилась.

Мы пошли медленнее.

И мне вдруг стало смешно от собственного поведения.

За один вечер я успела трижды попытаться казаться жен-

щиной, которой ничего не нужно.

Не нужно много еды.

Не нужно серьезных разговоров.

Не нужно удобной обуви.

Очень самостоятельная, привлекательная и совершенно неприхотливая женщина.

Если бы Жанна увидела меня сейчас, высмеивала бы неделю.

— Можно спросить? — сказала я.

— Конечно.

— А вы всегда так спокойно относитесь к тому, что человек рядом с вами ведет себя глупо?

Денис посмотрел на меня.

— Вы сейчас о чем?

— О туфлях.

— А что с ними?

— Я же могла сразу сказать, что мне неудобно.

— Могли.

— Но не сказала.

— Да.

— И вас это не раздражает?

Он задумался.

— Меня раздражает, когда люди жалуются на проблему, но не хотят ничего менять. А вы просто пытались дойти до машины.

— Очень точная характеристика.

— Если хотите, могу быть менее точным.

Я рассмеялась.

— Нет, спасибо.

Он улыбнулся.

— Вера, я сам иногда веду себя не слишком разумно. Особенно когда устаю.

— Например?

— Могу весь вечер молчать, хотя на самом деле злюсь из-за работы. Или спорить по пустякам.

— Вы уже спорили сегодня.

— Значит, я в хорошей форме.

Я улыбнулась.

Мы подошли к моей машине.

Я остановилась возле водительской двери.

Время было почти одиннадцать.

Мне совершенно не хотелось уезжать.

Денис стоял напротив.

На улице стало тише. Из ближайшего кафе вышла пара, девушка смеялась, мужчина что-то объяснял, размахивая руками.

Они прошли мимо нас.

Я проводила их взглядом.

Потом снова посмотрела на Дениса.

— Спасибо за ужин.

— Мне понравилось.

— Даже несмотря на спор о городском движении?

— Особенно из-за него.

Я улыбнулась.

— Вы странный.

— Есть немного.

Мы замолчали.

Я почувствовала, что сейчас должно что-то произойти.

Не потому, что так принято на свиданиях.

Просто весь вечер между нами постепенно возникало желание оказаться ближе.

Я замечала, как он смотрел на мои губы, когда я смеялась.

Как иногда задерживал взгляд на лице.

Как осторожно придержал меня за локоть, когда я споткнулась.

И как сразу отпустил, едва убедился, что я не упаду.

Мне нравилось это внимание.

Хотелось большего.

Денис посмотрел на мои руки.

— Замерзли?

— Немного.

— Тогда не буду задерживать.

Он сделал полшага назад.

И я неожиданно поняла, что сейчас он действительно отпустит меня.

Просто пожелает спокойной ночи.

Сядет в свою машину.

Уедет.

А я потом буду еще час думать, почему ничего не произошло.

— Денис.

Он остановился.

— Да?

Я шагнула ближе.

— Вы собираетесь меня поцеловать?

Он посмотрел мне в глаза.

— Хочу.

— Но?

— Не был уверен, что вы тоже хотите.

Я почувствовала, как тепло поднимается к щекам.

— А сейчас?

Он чуть улыбнулся.

— Сейчас вы очень настойчиво выясняете мои намерения.

— Профессиональная привычка.

— Понимаю.

Я рассмеялась.

Потом подняла руку и коснулась его воротника.

Ткань рубашки была теплой.

Совершенно обычное прикосновение.

Но от него у меня по спине пробежали мурашки.

Денис не двигался.

Ждал.

И тогда я сама потянулась к нему.

Наши губы встретились.

Сначала осторожно.

Я почти сразу отстранилась, потому что внезапно испугалась собственной смелости.

Денис посмотрел на меня.

— Все хорошо?

Я кивнула.

— Да.

Он улыбнулся.

— Тогда можно я тоже поучаствую?

Я засмеялась.

— Попробуйте.

Он положил ладонь мне на талию.

Притянул чуть ближе.

И поцеловал.

На этот раз я не думала, правильно ли стою, не смазалась ли помада и что он обо мне подумает.

Я просто обняла его за плечи.

У него были теплые губы.

Немного колючая щека.

Сильная ладонь на моей спине.

Я почувствовала, как он медленно провел большим пальцем по ткани пальто возле талии.

От этого простого движения мне захотелось прижаться к нему еще ближе.

Я так и сделала.

Денис ответил на поцелуй.

Не торопился.

Не пытался немедленно превратить его во что-то большее.

И от этого хотелось продолжения еще сильнее.

Когда мы наконец отстранились, я несколько секунд не могла придумать ни одного разумного слова.

Денис смотрел на меня.

Потом тихо рассмеялся.

— Ну вот.

— Что?

— Теперь я точно проиграл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.